

— А ну, закапывайте обратно, пока контролеры не нагрязнули!

Рисунок И. СЫЧЕВА

КРОКОДИЛ

№ 34 (1792) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 10 ДЕКАБРЯ 1965

РАВНОЙ МЕРЫ

МАЯКОВСКИЙ: — Поздравляю с новосельем, друзья! Теперь вы мне стали еще ближе!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Был, рассказывают, такой случай: шел по улице прохожий, поравнялся с хулиганом. Хулиган как размахнется, как даст! Сразу зубы прохожему выбил. Тут их, голубчиков, и взяли. И дали. Обоим поровну. Не верите? А я верю. Особенно если это в Нефтекамске происходило. Там такое бывает. Рассказать? Извольте.

Есть в Нефтекамске электрические сети, есть там директор Анатолий Иванович Васильев. Директор как директор. С точки зрения вышестоящего начальства, очень даже толковый. В том смысле, что любое указание выполнит.

Есть там еще секретарь парторганизации Николай Семенович Лиходеев. Ужасный человек! В том смысле, что никак ужиться с Васильевым не может.

Только Васильев развернется от души, то бишь: в бога, в душу и в трансформаторную будку, — а Лиходеев тут как тут.

— Некультурно получается, товарищ директор.

Васильев — в колхоз «Москвич» покупать (который во всех документах под псевдонимом «бульдозер» значится), а Лиходеев — в партгосконтроль.

И Васильева и его лучших друзей прямо-таки из родной конторы выживает. За очередной незаконной премией пришлось в соседнее монтажное управление идти. Да вот беда: Нефтекамск — городок пока еще маленький, в одном конце чихнешь, а в другом тот же Лиходеев уж «будьте здоровы» говорит.

Как только не пробовали его урезонить! Даже черную метку по лучшим пиратским традициям посылали, то бишь, анонимное письмо с вырезкой из газетного объявления о том, что в Средней Азии akurat такие специалисты, как Лиходеев, на работу требуются. Ничего не помогает.

Еще хуже! Начал парторг редактора стенной газеты Мустафу Деникаева на выпуск сатирического «прожектора» подбивать. Правда, обычно это руководством стенной печатью называется, ну, да шут с ними, с формулировками, подбивает — и баста!

И что вы думаете? Вышло два «прожектора». С цифрами, с фактами, с карикатурами и даже со стихами.

А тут еще бухгалтерская ревизия подоспела. Такое открылось, что хоть в суд передавай.

Увидел тогда Васильев, что своими силами не управиться. Начал бить тревогу.

— Слышим, поняли! — отозвались в управлении «Башкирэнерго» и снарядили спасательную экспедицию. Директор-то толковый!

Сам управляющий Мухаммед Султанович Резяпов на место прибыл. Темы его переговоров с нефтекамскими руководителями навсегда похоронила история в своих пучинах. На поверхность всплыла лишь выписка из протокола заседания бюро Нефтекамского горкома партии от 13 июля 1965 года. Обстоятельно доказав, что Васильев — махинатор и очковтиратель, бюро делает в своем протоколе удивительную запись:

«Секретарь партбюро т. Лиходеев Н. С. и член партбюро т. Миронов правильно поступили, дав сигналы соответствующим органам о грубых фактах нарушения финансово-хозяйственной деятельности и социальности, впоследствии повели себя не по-партийному.»

«Стоп! — подумал я, дочитав до сих мест. — Спасовал, наверное, Лиходеев, переметнулся в лагерь нарушителей социальности.»

Но уже следующий абзац поверг меня в совершеннейшее изумление:

«Не обсудив поступившие материалы ни в каких инстанциях и ни с кем не посоветовавшись, выпустили один за другим два номера «прожектора», которые, по существу, явились не столько критикой, сколько подстрекательством сотрудников НЭС против руководства.»

В каких инстанциях следовало обсуждать материалы стенгазеты? С кем следовало советоваться? Не дав четкого ответа на эти вопросы, горком перешел к распределению взысканий между правыми и виноватыми:

«...За нарушение финансово-хозяйственной дисциплины, принципа подбора кадров и ущемление прав общественных организаций директору НЭС, члену КПСС Васильеву А. И., объявить выговор с занесением в учетную карточку.»

«...За ослабление руководства партийной организацией, ослабление контроля за деятельностью общественных организаций и неправильное поведение секретарю парторганизации Лиходееву Н. С. объявить выговор с занесением в учетную карточку.»

Секретарь Нефтекамского горкома КПСС
Е. Карцев.

Вот так, равной мерой, всем сестрам по серьгам... А потом на арену снова вышел Мухаммед Султанович Резяпов.

— Вот, — объявил он на собрании ИТР нефтекамских электросетей, — мы разобрались, кого следует наказали, и чтоб было тихо!

— Что, склочники, — торжествующе провозгласил после собрания Васильев, — чья взяла?

И посыпались выговоры и лишения премий. И ведь ничего не скажешь, не станешь же снова критиковать, не обсудив поступившие материалы в инстанциях!

Что греха таить, дух согласования кандидатур для критики обуял и меня. Пришел я к председателю партгосконтроля Башкирии товарищу Якимову.

— Можно, — говорю, — Крокодилу нефтекамских товарищей критиковать? Не схлопочет он себе выговор за это?

— Можно, — говорит товарищ Якимов, — очень даже интересное выступление получится.

Ну, теперь я спокоен: и в инстанциях согласовал и кое с кем посоветовался — все, как Нефтекамскому горкому хотелось.

Лев ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент «Крокодила»

Нефтекамск — Уфа.

На ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

Александр НИКОЛАЕВ

дал торжественный обед
в зале ресторации.

Андрей ТИМОФЕЕВ

Осип КОЛЫЧЕВ

В МИРЕ ХУДОЖНИКОВ

— Гляньте, в сиреновой дымке,
во ржи
Даль тонет...
— Нет, не в сиреновой... —
злбно ворчит
Дальтоник.
— Гляньте, река вся пылает,
как цвет
Заката...
— Нет, не пылает,—
шипит он в ответ,—
Река-то!
— Гляньте, как лунный
серебряный щит
Стал тонок...
— Нет, не серебряный... —
вам возразит
Дальтоник.
Красный за синий,
а синий за красный
Он принимает.
Спорить с дальтоником —
это напрасно:
Не понимает.
Ниспровергает,
бракует,
журит,
Долдонит...
Горе,
когда попадает в жюри
Дальтоник!

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

ЛЕКТОР — СПЕЦИАЛИСТ ПО «ЛЮБВИ И ДРУЖБЕ»

Мы лекцию одну и ту же
Лет двадцать слышим от него.
А он давно ни с кем не дружит,
Давно не любит никого.

ОБМЕНЯЛИСЬ ОПЫТОМ

Я охрип
и свой рассказ
начинаю шепотом:
пригласили в гости нас
для обмена опытом.

Приезжайте, говорят,
посмотреть на поросят!

Мы приехали в совхоз,
Привезли гостинцы...
Сам директор нас подвез
к зданию гостиницы.

— Поначалу,— он сказал,—
ждем на дегустацию!
Мы вошли в банкетный зал,—
вспыхнули овации.

У стола роскошный вид:
рюмки, ложки, вилочки,
перец пламенем горит,
плавая в горилочке.

Повар в скромное меню
внес крупицу новую:
подложил он нам свиную
четырёхпудовую.

И галушки на столе,
и грибы опяточки,
и под хреном
и в желе
чудо-поросяточки.

Колбаса, окорока,
каравай-ситнички...
Тут мы взяли за бока
рюмочки-лафитнички...

Тостов
пламенных не счесть,
с песней, с пляской-топотом...
Пили мы в честь дружбы,
в честь
передачи опыта.

А на завтра принял нас
сам председельсовета.
На боржом и хлебный квас
Наложил он «вето»,

Потому что щедрый пред
членам делегации

Взволновал в итоге он
всех проблемой пылкою:
можно ль, нет ли самогон
сравнить с горилкою?

Встал, качаясь, грудь горой:
— Самогонку варите?
— Да... Приходится порой.
— Нам рецепт подарите?

Мы рецепт не продадим
в розницу иль оптом,
мы рецепт вам отдадим
в знак обмена опытом.

Приезжайте к нам в колхоз
посмотреть на опорос!

Н. ФЕДЮРКО

ВОЗВРАЩЕНИЕ АХМЕТА

— Ахмет возвратился, слышали
секрет?
Не будет великим артистом
Ахмет!
— Скажите, какая досада!
— Случилась какая-то с ним
чепуха:
Ахмет на экзамене дал петуха!
— Барашка, не меньше бы, надо!

ВЫСШИЙ КЛАСС

— В каком ты классе, паренек?—
Его спросили между прочим.
И сразу вспыхнул огонек
В его глазах:
— Уже в рабочем!

СКВЕРНАЯ БОЛЕЗНЬ

Погулял я в сквере —
Голова болит:
Видимо,
«Транзисторный
Радиокулит».

ДИРЕКТОР И КАЧЕСТВО

О качестве тканей
длиннющие речи
Заводит директор...
И что же?
Заметно улучшилось
качество речи,
А качество тканей все
то же.
г. Ленинград.

ЭРУДИРОВАННЫЙ ГРАФИН

Идет ли речь о логарифмах,
Идет ли спор о новых рифмах,
Графин участвует всегда —
И льется, булькая, вода.

ОРИГИНАЛЬНОЕ ТВОРЕНИЕ

Овация, как гром из пушек!
Сороки чествуют Птенца...
Он разработал для несушек
Проект квадратного яйца.

г. Чита.

П. ЛАРИН

ГОРДЕЦ

Сыр повстречался с Молоком
И отвернулся:
не знаком!
г. Луганск.

А. ПОБЕДИНСКИЙ

ПЕТРОВИЧ РАСХРАБИЛСЯ

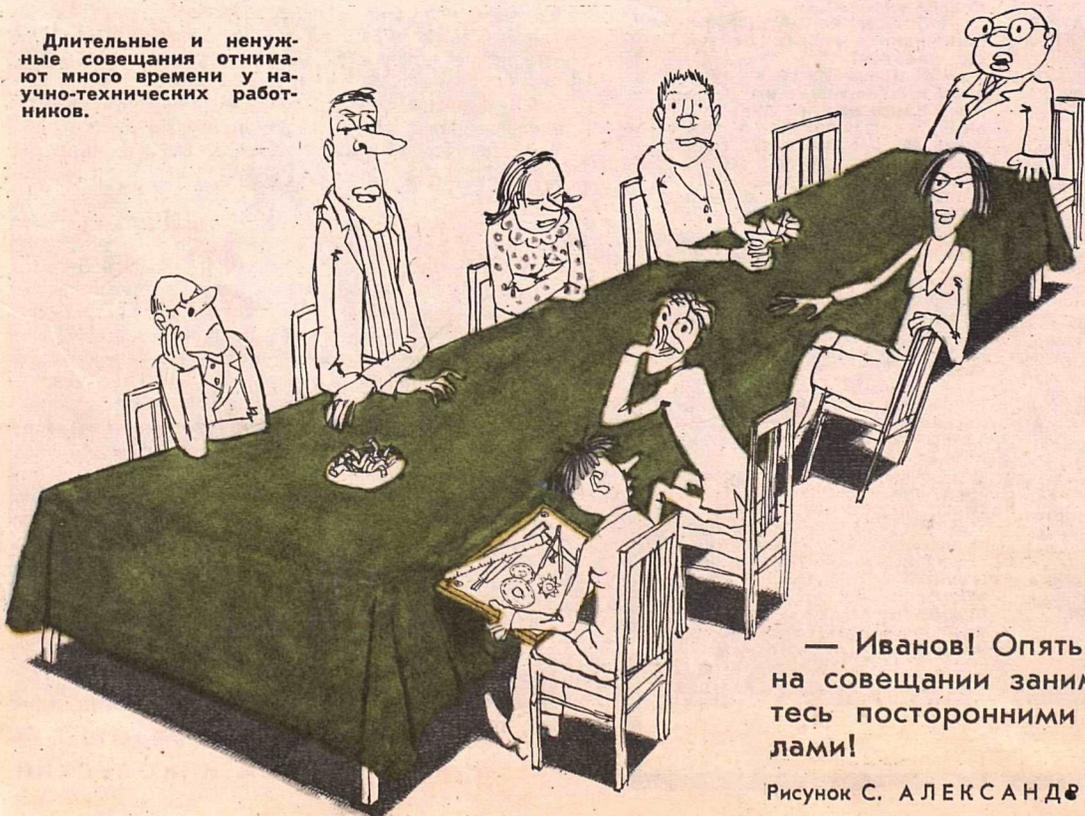
Какую речь Петрович произнес!
Вот то-то учинил начальнику
разнос!
И страх его, гляжу, не беспокоит.
— Чудак, он через день на пенсию
уходит.
г. Симферополь.

Анатолий БУДКОВ

ОШИБОЧКА ВЫШЛА

Девчонке в автобусе мама
сказала:
— Зачем ты старушке язык
показала?
Так делать нельзя, дорогая
Наташа:
Ведь бабушка эта — чужая,
не наша.
г. Калининград.

Длительные и ненужные
совещания отнимают
много времени у научно-технических работников.

— Иванов! Опять вы
на совещании занимаетесь
посторонними делами!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Дети любят копировать взрослых. Их ничуть не смущает отсутствие сцены и зрителей. Перевоплощаются и играют себе на здоровье.

Ярославские карапузики из детского комбината, что в заводском поселке, больше всего полюбили игру «Штатное расписание». Делятся ребятишки на две группы — и пошла играть губерния!

В этой шумной затее участвуют две вообразимые заведующие, две медсестры, два бухгалтера, два завхоза и двойной ансамбль поваров. Характер игры далеко не мирный. Скажем, медсестра № 1 кричит на медсестру № 2:

— Куда же ты идешь играть на нашу территорию?

Первый карапуз берет на бордаж второго:
— Отдай мой горшок! Не смей хапать чужое!
И так далее. Заведующая на заведующую, бухгалтер на бухгалтера, повар на повара...

Веселая потасовка продолжается до тех пор, пока не являются настоящие заведующие и не разводят малышей по их законным углам и коврам.

Ведь детские ясли врачебной службы Министерства путей сообщения и детский сад завода Министерства транспортного строительства, находясь под одной крышей, горячо ведут распри за территориальное и прочее преимущество.

Можно бы, конечно, объединиться и объединенными усилиями воспитывать малышей, да ведомства не велят. Министерство путей сообщения и Министерство транспортного строительства никак не могут договориться. Каждое из них непременно хочет иметь своего заведующего и своего бухгалтера.

Не надо быть бухгалтером, чтобы подсчитать, в какую копеечку влетает государству содержание двух параллельных штатов.

М. ВАХИТ

ИЗ ГУМАННЫХ СООБРАЖЕНИЙ

Жаждались...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ЖЕСТОКОЕ НАКАЗАНИЕ

Представьте себе такую картину. Идет заседание суда. Слово дается обвиняемой.

— Воровала! Обманывала! Сознаю! — самокритично говорит она. — Преступница я!

Через несколько минут судья зачитывает приговор: «За систематический обман покупателей, воровство, растрату государственных денег узаконной продавщице объявить благодарность, увеличить заработную плату вдвое и дать путевку в Гагру для укрепления пошатнувшегося здоровья».

Неужели такое может быть?

Представьте себе, может. Продавец Козакова М. П. обманывала покупателей. Не отставала от нее и продавец Смирнова А. В. Их деятельностью заинтересовался прокурор. И на суде Козакова и Смирнова открыто сознались: обманывали...

Суд Хостинского района г. Сочи запретил Козаковой и Смирновой в течение одного года занимать материально-ответственные должности в торговле. Но тут на голову продав-

цов свалилось нежданное счастье. Через некоторое время Козакову назначили заведующей палаткой № 16 Хостинского отделения «Курортпродторга», а Смирнову — заведующей магазином № 10. Были продавщицами — стали начальницами.

Только вот, правда, путевкой в Гагру их пока не осыпали. Впрочем, им и в Сочи неплохо!..

Д. ЛОБАНОВ

ВВЕРХ ТОРМАШКАМИ

Полированные шкафы втиснули в вагоны без упакровки. Да еще вверх ножками. И поезд покатил из Исилюкля в Омск, где шкафы должны были порадовать новоселов, жаждущих обставиться.

Новоселов действительно обставили, только в несколько ином смысле. «Голые» шкафы при каждом толчке терлись полированной поверхностью о грязный и занозистый настил. И к моменту въезда в город Омск они имели облезлый вид.

Обшарпанные шкафы были начисто отвергнуты грузополучателями. И теперь все 38 шкафов украшают собой омский пристанционный склад. А каждый шкаф стоит (вернее, стоил) 114 рублей.

Неужели работники мебельной фабрики № 4 комбината «Омсклес» снаряжали шкафы в путешествие, стоя кверху ногами?

Р. Б.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ ДВОЙКИ

Это произошло в одной из пензенских школ.

— А ну-ка, Петя Петров, — сказал преподаватель литературы, — ты отличник. Урашение седьмого «А». Ответь: любишь поэзию?

— Я ее обожаю, — признался ученик.

— Прекрасно! А можешь перечислить наших пензенских поэтов?

— В Пензе жили и трудились многие знаменитые поэты. Например, К. Циолковский, К. Чуковский, А. Фадеев, М. Шолохов, А. Твардовский, А. Сурков...

— Стыдно, Петров! Во-первых, если они и бывали в Пензе, то, наверное, проездом. Во-вторых, А. Фадеев и М. Шолохов — прозаики, К. Циолковский — ученый. Пора бы это знать. В таком случае скажи: каких поэтов ты вообще знаешь?

— М. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова...

— Постой, Петров! Ты опять все перепутал. Это же прозаики, а не поэты! Что с тобой, голубчик, случилось? Можешь, нездоровится?

— Нет, — ответил семиклассник, — я здоров. Я все это прочитал вот здесь.

И он показал учителю проспект под названием «Прочти эти книги», выпущенный издательством «Пензенской правды» как будто специально для того, чтобы вводить в заблуждение бедных ребятишек.

В. КАНАЕВ

ВИЛЫ В БОК

Мастер ремонтуправления Павел Гаврилович Чохов сорвался в штопор. А выйти из штопора пьющему человеку трудно. День штопорит, второй, наконец, третий. На работу, ясное дело, не ходит. А в управлении тем временем зреет ярость масс. Потому, что работать за мастера некому, у строителей, может, от его высшего пилотажа зарплата падает.

Начальник управления Василий Иванович Сеноженко уж на что человек гуманный, а как вспомнит про мастера, на злое шепот переходит:

— Ну под-д-дожди..., ну, пус-с-скай он явитс-с-ся...

И вот наконец является мастер товарищ Чохов собственной персоной. И с грустным видом предстает перед начальством.

Хотел было начальник разнести своего подчиненного вдребзги за его проделки. И уж зубами закрипел. Но потом видит: какой-то он весь несчастный. И пиджак застегнут не на те пуговицы. И шляпа похожа на гриб-поганку. Вспомнил начальник о гуманном отношении к людям.

— Что с вами, — говорит, — дорогой Павел Гаврилович? Уж не беда ли случилась?

— Да, — отвечает, — беда не беда, а вроде того.

— Уж не с женой ли что?

— Вот именно. Преставилась жена. Так сказать, почила в бозе.

Ну, конечно, начались ахи и охи. Посыпались слезы соболезнования, которыми, как известно, горю не поможешь. И тогда наиболее гуманные сослуживцы поспешили заверить мастера, что будут ему и транспорт и венки, а также деньги на похороны.

— Вы нам дайте справку из загса, а мы вам тут же деньги.

— Лучше сначала дайте деньги, — говорит мастер, — а потом я справку. Я ее сегодня достать не успею. Везде бюрократы сидят, известное дело.

Сначала так сначала. Из гуманных соображений нарушили кассовые операции, выдали двадцать рублей.

После этого овдовевший мастер пошел еще за деньгами в постройком профсоюзе стройремтреста. А там тоже гуманные люди сидят. Раз у человека горе — надо ему помочь или не надо? Поди не помоги! Назовут бюрократом — жизни не рад будешь. Посовещались — дали еще тридцать рублей. Оформили как «помощь в связи с несчастным случаем...»

После этого наш мастер несколько утешился, и даже поля его шляпы задралась кверху на ковбойский манер. В таком жизнерадостном настроении он и отправился улаживать похоронные дела. Улаживал он их довольно долго, дня четыре, а потом жизнь тихо и незаметно вошла в свою колею.

Может быть, она катилась бы по этой колее до сего времени, если бы не одна обидная, прямо-таки неслепая встреча. Работник треста товарищ Гринивецкий встретил однажды на улице усопшую жену Чохова.

Гринивецкий оказался довольно въедливым. Он не удовлетворился тем, что своими глазами лицезрел воскресшую, а тут же пошел в загс, в морг, на кладбище, и всюду ему сказали, что такой покойницы зарегистрировано не было.

Обман был налицо. И, конечно, Чохову следовало присписать по первое число!

Собрали заседание постройкома. И несдобровать бы Чохову, если бы не великое, всепобеждающее чувство гуманности. Рассказали членам постройкома эту историю — видят: ну что это такое? Анекдот! Посмеялись, конечно, от души, посетовали, что неосмотрительно выдали деньги. На том дело и кончилось.

Только администрация решила употребить власть и выгнать Чохова с каким-нибудь грозным приказом. И, может, выгнала бы, если бы на нее не обиделся за такие штучки сам Чохов. Терпел он терпел, а потом написал заявление «по собственному желанию».

— Я, — говорит, — сам от вас уйду, раз вы шутки не понимаете.

Так и ушел с миром. И даже за окончательным расчетом не явился.

Эта истинная история произошла в Якутске, и рассказал ее нам инспектор по кадрам стройремтреста Н. С. Зуев. Мы, правда, сами там не были, и поэтому кое-какие детали могут не совпасть. Если это паче чаяния произойдет, мы просим действующих лиц отнестись к нам столь же гуманно.

А. НИКОЛЬСКИЙ

Андро Иосифович Патарая, директор трикотажной фабрики, не верил своим ушам. Даже глазам не верил: неужели перед ним стоит его дядя Варфоломей, вахтер фабрики, и произносит такие слова?

— Слушай, дорогой дядя, повтори, пожалуйста, то, что ты сказал!

— Говорят... Теперь будет другой порядок, и вахтеры будут кое-что получать из прибыли.

— Кто тебе сказал?

— Все сказали! Константин, Василий, Шота, Каленик, Ираклий, Мария, Тамара... Все наши родственники.

— Родственники? На фабрике нет родственников! Сколько раз я вам говорил: мы с вами родственники только дома, когда я прихожу на ваши свадьбы, праздники, поминки. Только там я ваш родственник. Если мои родичи будут подрывать производство, я всех уволю.

— Так-таки у тебя есть право уволить восемьдесят три человека? — усмехнулся Варфоломей.

Андро Иосифович вскочил с кресла и даже затанцевал на месте.

— Как это восемьдесят три? Неужели на моей фабрике набралось столько родственников? Кто подсчитал?

— Когда хоронили нашу бабушку Миранду, мы собрались на поминки и подсчитали. И тут Захарий сказал, будто новый закон вышел. Теперь фабрика должна давать большую прибыль и всем, кто хорошо работает, будут давать приличные премии... Даже вахтерам...

— Ах, вот о чем вы говорите на поминках вместо того, чтобы славить нашу замечательную покойную бабушку Миранду! А ты сразу обрадовался и уже пришел за премией?! Не так ли? Сейчас хочешь получить или чуть позже?..

Варфоломей против обыкновения уселся в кресле. Это было уже слишком. Андро Иосифович возмутился. Он решил, что во всем виноват

Ясон ГЕРСАМИЯ

РАССКАЗ

ОТВОД

мастер, Захарий Патарая, двоюродный дядя, из цеха детского трикотажа, который вздумал разлагать дисциплину в доселе тихом, послушном коллективе. Андро Иосифович тут же распорядился вызвать к нему Захария.

— А больше ничего не сказал твой Захарий, этот умник?

— Сказал, — спокойно сообщил Варфоломей. — Наверное, говорил Захарий, наш Андро не удержится директором. Он не сумеет дать настоящую прибыль. Неспособен он на такое дело.

И без того горячий Андро Иосифович совсем вышел из себя:

— Уходи! Не хочу видеть тебя!

Варфоломей покорно направился к дверям, но столкнулся с Захарием. И, как человек любознательный, остался в кабинете послушать, о чем пойдет разговор между родственниками.

— Верно то, что мне передал Варфоломей? — глядя в упор на мастера, спросил директор.

— Может быть, и верно. Только зачем ты, Андро, так кричишь?

— На каком основании, скажи, пожалуйста, ты распространяешь злостные слухи, будто я неспо-

собен давать большую прибыль? Разве тебе не известно, что мы уже третий год перевыполняем план?

— Какая важность! — махнул рукой Захарий. — У твоего бухгалтера всегда перевыполнение. Надо, чтобы перевыполнение было не только на бумаге. Сам знаешь, сколько наших джемперов, шарфов, сорочек преспокойно лежит на складах базы...

— Ты что, подсчитывал, сколько их там лежит? Ты сам бывал на базе?

— Зачем мне бывать?.. Георгий, наш с тобой племянник, авторитетно заявил, что магазины каждый день возвращают нашу продукцию. Какая же может быть прибыль? Позвони Георгию, он тебе это подтвердит. Поэтому мы просим тебя, дорогой Андро, лучше сразу уж переходи на другую работу.

— Кто это мы? — спросил директор, вторично не веря своим ушам.

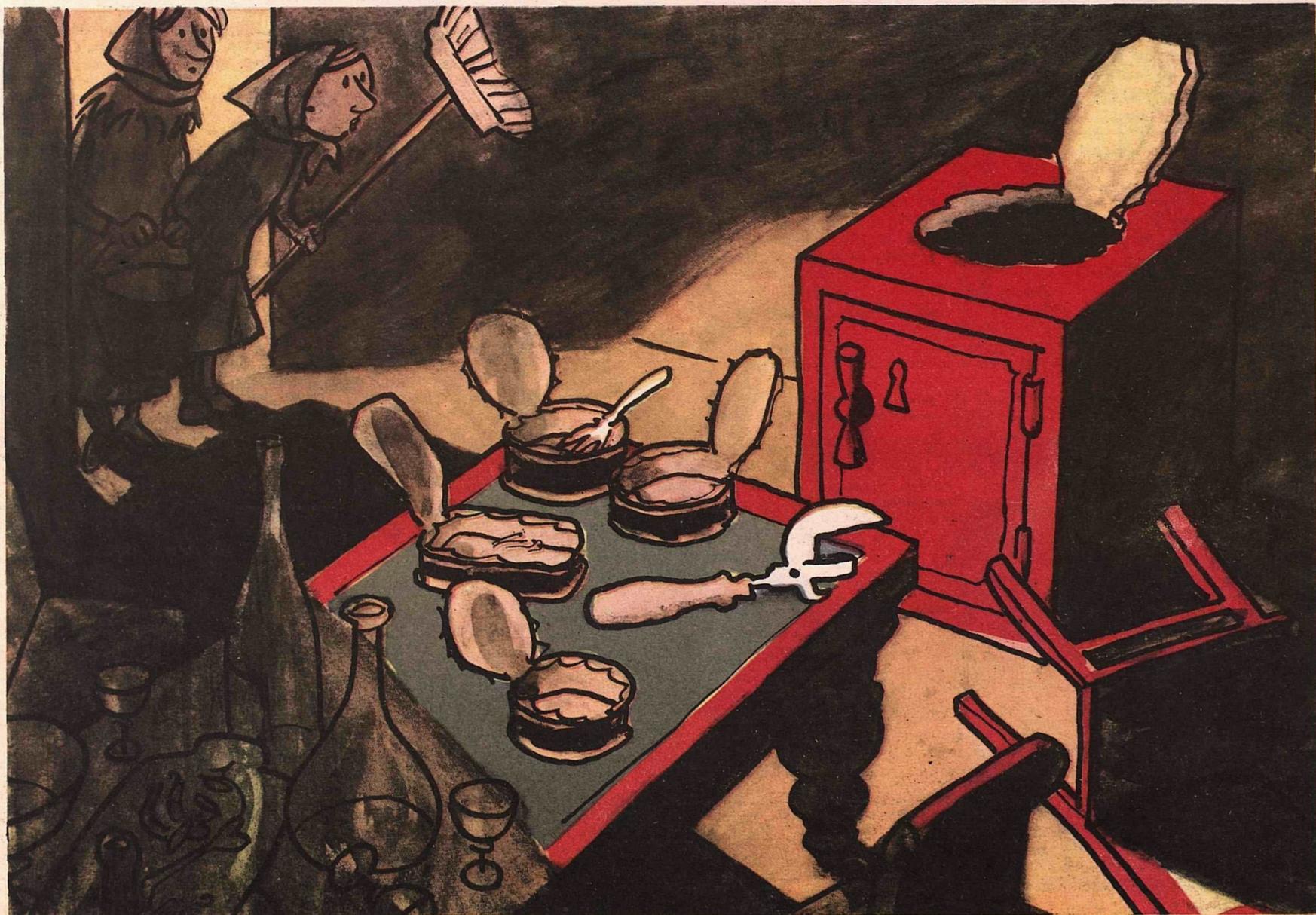
— Все восемьдесят три твоих родственника, работающие на фабрике. Так дальше продолжаться не может... Мы считаем, что ты, Андро, в настоящее время не обеспечишь нам руководство, клянусь памятью нашей бабушки Миранды! Мы тебе, извини, пожалуйста, даем отвод. На поминках мы постановили: если ты не послушаешь нас, будем тебя критиковать открыто.

— Вам бабушка Миранда не простит такое дело! — запальчиво крикнул директор фабрики.

— Простит, — уверенно произнес до сего молчавший Варфоломей. — Бабушка Миранда была очень справедливой женщиной...

Оставшись один, Андро Иосифович схватился за голову:

— Зачем я собрал на своей фабрике столько дядей, теток, племянников, двоюродных сестер? Он метался по кабинету, пил «боржом», но ответа на свой вопрос не находил. Перед ним во весь рост встала неразрешимая проблема...

— Сегодня здесь был банкет...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Б. ТИТОВ

СПЕЦИАЛИСТ

На собрании коллектива драматического театра первым обсуждался вопрос о моральном облике режиссера Буяновского.

Спорили долго. Мнения присутствующих разделились.

Одни говорили, что справлять третью свадьбу за два года неэтично, а главное, противоречит духу времени.

Другие, учитывая сложность и специфичность натуры творческого работника, считали это допустимым.

Третьи твердили стандартное: «А почему руководство и общественность не побеседовали с Буяновским раньше?»

Единого мнения выработано не было. Вопрос с обсуждения сняли и перенесли на следующее заседание. Всем рекомендовали еще раз подумать.

Без промедления двинулись дальше:

перешли к обсуждению кандидатуры постановщика новой пьесы.

Спектакль должен рассказать зрителю о том, как в результате безответственного поведения мужа распадается семья. Муж уходит от жены, не оставляя ей ни денег, ни детей, ни надежд на то и другое.

Пьеса остро психологична.

Этот пункт повестки дня был решен в одно мгновение, и притом единогласно. В протоколе записали: «Постановку спектакля «От жены к соседке» (название условное) поручить режиссеру Буяновскому».

Бор. ЕГОРОВ

ОБМЕН

ВИЗИТАМИ

Я взял в руки перо, чтобы раскаяться.

Прямо. Открыто. Чистосердечно.

Судите меня. Вяжите меня.

...Утром в редакцию нашей газеты пришла женщина. Она жаловалась на то, что к ней бездушно относятся в райсовете: не разрешают обменять одну

комнату на две. В двух площадь немножго больше. А обменяться обязательно надо: у просительницы тяжело заболела мать, и врач посоветовал обеспечить ей полный покой. А какой же покой может быть, если в одной комнате живут четверо?

И вот на пути стали формалисты из райсовета...

Вы знаете, как я ответил этой женщине?

Я сказал:

— Ничего. Потерпите.

— Как «потерпите»?! — возмутилась она. — Это же бессердечно с вашей...

— Ну, что вы ноете? — прервал я ее. — Ходят тут всякие...

Женщина заплакала и убежала.

После нее я принял мужчину, который настоятельно просил написать «под острым углом» о строителях, подаривших новоселам дом с множеством недоделок.

Я сказал ему:

— Зайдите через недельку.

Мужчина взорвался:

— Я у вас уже был неделю назад, и вы просили прийти через недельку!

— Вот-вот. И еще через неделю зайдете.

Когда он ушел, я стал смотреть в окно. На балконе соседнего дома старушка кормила голубей.

В это время за моей спиной послышался голос:

— Уделите, пожалуйста, минутку внимания...

Перед столом стояла девушка, очень молодая и приятная. Смерив ее глазами, я ответил:

— Не видите: обедаю?

— Но у меня очень срочное дело. И к тому же тороплюсь на поезд.

— Я же вам человеческим языком сказал: обедаю. И если вам что-нибудь надо, — в письменной форме!

Все трое остались моими ответами очень недовольны и, едва покинув мою комнату, бежали на меня жаловаться главному редактору. Я, мол, грубый, бездушный, я нарушаю этику журналиста,

та, который призван быть всегда внимательным и так далее.

Женщина, которая жаловалась на формалистов из райсовета, знакома мне давно. Я не раз приходил к ней в мебельный магазин, интересовался, когда подойдет моя очередь на гарнитур. Очередь не подходила долго. Мой сосед записался позже меня в другом магазине и уже давно жил в комфорте, а я все еще спал на полу.

Я пытался роптать, но продавщица мебельного магазина отвечала:

— Ничего. Потерпите.

Когда же я хотел выяснить причину задержки, то слышал от нее:

— Ну, что вы ноете? Ходят тут всякие!

И мужчину я обидел небезосновательно. Он директор ателье, где мне шили костюм почти четыре месяца. Ускорить этот процесс мне никак не удавалось.

— Зайдите через недельку, — советовал мне директор ателье.

→ Но я же у вас был неделю назад, и вы мне сказали: «Зайдите через недельку».

— Я от своих слов не отказываюсь, — строго отвечал директор. — Я и еще раз повторю: зайдите через недельку.

А правильно ли я повел себя по отношению к девушке, которой не хотел уделить минутку внимания?

О, эту девушку я запомнил хорошо! Она работает в нашем ЖЭКе.

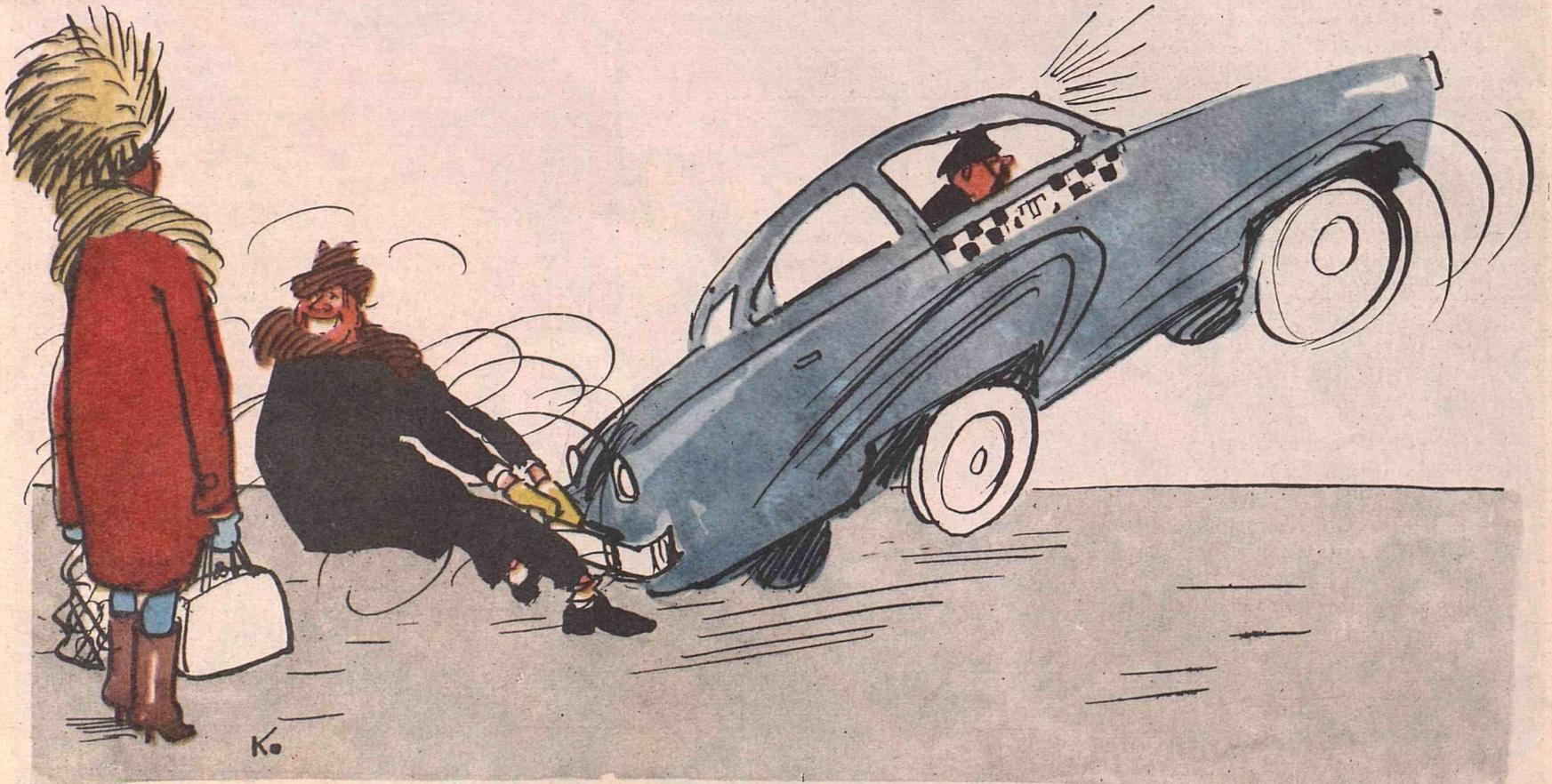
Однажды у меня в квартире лопнула труба, вода стала заливать пол, я прибежал в контору ЖЭКа. Девушка сидела за пустым столом и смотрела в окно. Едва я раскрыл рот, как она оборвала меня:

— Не видите: обедаю?

— Но у меня труба... вода... мне слесаря...

— Я сказала: обедаю. И потом изложите письменно. В устной форме никаких просьб не принимаем.

Я взял в руки перо, чтобы раскаяться. А может, и не надо каяться-то? Как иначе вести себя с такими людьми?

— Маша, иди скорее, я поймал такси!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Мих. ГРИГОРЬЕВ

КРЕДО РЕДАКТОРА

Редактор прочитал мою рукопись и сказал:

— Все вроде бы хорошо, но некоторые места придется поправить. Вот, например: «Мать, оставшись одна во время войны с четырьмя детьми, воспитывала их и работала на заводе. За примерный труд правительством наградили ее орденом Трудового Красного Знамени». Штампом веет немножечко. Но вы не огорчайтесь: это болезнь всех журналистов — чересчур героизировать наших людей.

Я попробовал было возразить, но он перебил меня:

— Знаю, знаю, что вы хотите сказать, сам когда-то писал первую корреспонденцию. Или вот еще: «Работал слесарем, учился заочно в университете, был комсоргом цеха завода, самостоятельно изучил английский язык». Знаете, уж слишком многими делами занимался одновременно человек. Читатель вряд ли этому поверит. По-моему, от матери нужно убрать для убедительности детей. Ну, одного можно оставить, беды большой не будет. А у парня — английский и комсомол. Это будет звучать убедительнее.

— Извините, Константин Макарович, — наконец произнес я, — как же убрать? Ведь это не корреспонденция, а моя автобиография! Помните, вы мне велели написать?

— Автобиография? — поднял он на меня удивленные глаза. — Ну что ж, тогда, может быть, и не нужно исправлять. Перепишите начисто и принесите мне... Хотя, впрочем, подождите, — остановил меня редактор перед дверью. — Знаете, автобиография автобиографией, а вы все-таки на всякий случай исправьте. Так будет правдоподобнее.

Вита ЖИЛИНСКАЙТЕ

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

В теплую весеннюю ночь Самсон К. вышел из ресторана. Над его головой сверкали мириады звезд. На улице почти не осталось прохожих. Даже будка милиционера-регулировщика была пуста. Последнее показалось Самсону К. особенно приятным.

Постепенно его душа наполнилась неизъяснимой радостью. Самсону хотелось громко запеть на пустынной улице. Его останавливало только наличие вышеупомянутой символической будки. «Странно, — подумал Самсон К., не-

много успокоившись, — где же наш дорогой милиционер? Уж не случилось ли с ним чего-нибудь?»

«Конечно, нет! — ответил он сам себе. — Дорогой наш милиционер мирно отдыхает в кругу своей семьи, как каждый приличный гражданин».

Тут Самсон К. вспомнил, что и ему пора возвращаться домой, и на душе у него стало еще радостнее. «Я ничуть не хуже милиционера, — размышлял он. — У меня тоже есть свой дом, своя семья».

И он энергичными, хотя и несколько зигзагообразными шагами направился в сторону родного очага. Пока ноги Самсона К. неуверенно кружили по ночным улицам, воображение его, напротив, работало очень интенсивно.

Чудилось ему, как жена встречает его на пороге с мягкими шлепанцами в руках. Она бросается к нему, снимает грязные ботинки и, пока он отдыхает в кресле, готовит для него ванну. А тут из комнаты выглядывают сонные мордашки его дочурок. «Палочка, а мамочка купила тебе плащ «болоню», но не велела говорить», — и Самсон К. целует их в розовые щечки.

А может быть, встреча будет немного грустнее. Жена, например, сидит в кухне, обхватив руками заплаканное лицо. Тогда он станет возле нее на колени, возьмет ее голову в свои сильные мужские ладони и заглянет в милые лучистые глаза.

«Послушай, Аделе! — твердо скажет он. — Больше это никогда не повторится. Все! Никогда! Ни капли! Верись?»

«Верю, конечно, — раздается тихий голосок Аделе, — но ведь ты уже семьдесят три раза обещал...»

«Значит, не веришь? Ну что ж...»

«Верю, верю, Самсон». — И они целуются.

И тогда он тихо попросит: «Раз уж я с завтрашнего дня того... бросил... налей, Аделе, мне эту, как ее... последнюю... Понимаешь: последнюю-ю!»

Предаваясь мечтам, Самсон К. и не заметил, как оказался перед знакомой дверью своей квартиры. Он ласково погладил дверную ручку, словно путник, вернувшийся из дальнего странствия. Нажал кнопку звонка.

— Кто там? — послышался из-за двери родной, ласковый голос, несомненно, голос его Аделе.

— Это я... твой Самсон...

— Какой еще Самсон?

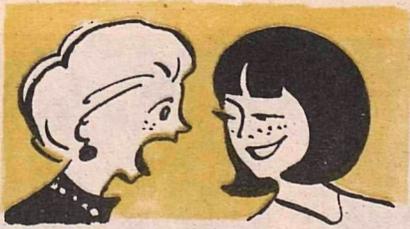
— Твой муж, Аделе...

За дверью помолчали.

— Ты что, — послышался наконец голос Аделе, — ты забыл, что уже четыре года как мы разошлись?..

И снова Самсон К. отправился в теплую весеннюю ночь, а звезды сочувственно подмигивали ему с высоты.

Перевела с литовского Ел. Кантор.

Тодор ДАНАИЛОВ

РЕВНОСТЬ

После мгновенно наступившей тишины концертный зал наполнился бурей звуков. Начался симфонический концерт.

Супруги Ганчевы — Иван и Лалка — сидели в восьмом ряду партера.

«Какая прекрасная симфония! — думал Ганчев. — Надо чаще ходить на концерты. Да и Лалка любит музыку...»

А Лалка, одетая в черное вечернее платье с яркой брошью из искусственных камней, сидела, осторожно подперев рукой свою милую головку, увенчанную копной золотистых, как спелая пшеница, волос, и, затаив дыхание, вникала в волшебный звук.

Но вдруг Лалка перестала слышать оркестр. В ушах у нее зазвучала другая музыка. Она чуть не упала в обморок. Ей захотелось разрыдаться или вскочить и начать душить сидевшую по другую сторону от мужа молодую смуглую женщину.

«Ах, негодница! — вне себя от ярости мысленно кричала Лалка. — Ты решила испортить мне вечер? Ты решила флиртовать с моим мужем открыто, в моем присутствии? Ишь, как уставилась на него! А он-то... Нет-нет да и бросит взгляд в ее сторону... Видно, они давно знакомы...» И ревнивая супруга теперь уже не отводила глаз от своей смуглой соперницы.

Молодая симпатичная женщина, сидевшая рядом с Иваном Ганчевым, действительно повернула голову в его сторону. Она даже прищурилась время от времени, точно подмигивала Ивану.

После нескольких торжественных аккордов оркестр умолк. Первое отделение концерта закончилось. В зале зажглись огни, двери распахнулись — антракт.

Лалка нервно поднялась и, не проронив ни слова, бросилась к выходу.

— Лала, ты в буфет? — спросил Иван, следуя за ней.

Лалка резко обернулась, уничтожающе глядя ему в лицо, и нервно выпалила:

— Ты можешь оставаться! Кажется, я тебе здесь мешаю...

Она схватила у гардеробщика пальто, торопясь, надела его и быстро застучала своими каблучками-шпильками по тротуару, направляясь домой. Холодный осенний ветер нещадно трепал копну ее золотистых волос.

Вдруг она остановилась.

«А если они давно знакомы? А если они выйдут с концерта вместе и он будет ее провожать? Нет, этого я не допущу. Вернусь и прослежу за ними... Увижу все до конца и тогда утром сложу свои пожитки и уйду от него... Я не какая-нибудь покорная овечка, которая станет безропотно терпеть все его безобразия...»

И она медленно пошла назад. Когда она подошла к залу, публика уже выливалась из ярко освещенных широких дверей в темноту осеннего вечера.

Вдруг Лалка увидела идущую ей навстречу соперницу и невольно замерла.

«Это она... Она! Но она без него! Небось, маскируются... Иван ее нагонит в одной из темных улочек...»

А девушка спокойно шла по тротуару прямо к Лалке, не подозревая, что вот-вот может попасть в когти разъяренной тигрицы.

«Тигрица» не стала ждать, пока к ней приблизится жертва. В два прыжка она сама очутилась перед ней и, задыхаясь от волнения, набросилась на нее:

— Извините, гражданка, вы... вы... давно знакомы с моим мужем?..

— Что?.. С каким мужем?.. Я вас не понимаю...

— А-а, значит, прикидываетесь наивной? Так я вам скажу... С тем, который сидел на концерте рядом с вами и с которым вы все время флиртовали...

— С кем я флиртовала?

— Именно с ним...

— Но вы ошибаетесь! Я слушала музыку!

— А зачем же вы тогда сидели, повернувшись к нему? Зачем смотрели на него, а не на сцену?

— А-а, — весело рассмеялась «соблазнительница». — Вы об этом? Ха-ха-ха!

— И вы еще смеетесь?! Негодница! — Да как же не смеяться? Девушка слегка откинула прядь тем-

ных волос и показала Лалке правое ухо.

— На это ухо я почти совсем не слышу, поэтому я и повернулась, чтобы лучше слышать здоровым... Теперь поняли?

Лалка не заметила, как очутилась на другой стороне улицы. Вскоре ее нагнал Иван. Она взяла его под руку и, сконфуженно улыбаясь, прижалась к нему...

Перевел с болгарского Е. Туганов.

В. КОМОВ

ДЕЛО В ТОМ...

Ровно в девять часов, как и договорились, директор фабрики Лычков вошел в кабинет начальника управления.

— Я хотел бы, Григорий Петрович, поговорить по личному вопросу.

— Пожалуйста, Матвей Яковлевич.

— Дело в том...

Раздался звонок, и хозяин кабинета четверть часа с кем-то балакал о прошедших и будущих футбольных баталиях.

— Продолжайте.

— Так дело в том...

Но тут вошла секретарша и принесла папку с бумагами. Руководитель управления прочитал и подписал. Когда пробило десять, он сочувственно сказал директору:

— Что поделаешь, приходится отрываться... Слушаю вас.

— Дело в том...

Однако в кабинете уже появились бухгалтер и экономист. Правда, они беседовали недолго: за каких-нибудь полчаса разрешили все вопросы.

— Извините, приходится отрываться: дела неотложные. Продолжим наш разговор.

— Так дело в том, Григорий Петрович...

Лучезарно улыбаясь, в кресле у стола расположился предместком. Срочно надо было посоветоваться о воскресном коллективном выезде за город...

Начальник управления утряс все проблемы, поинтересовался, как идут дела в секции рыболовов-любителей и в волейбольной команде...

Ровно в одиннадцать секретарша принесла свежие газеты и почту. Начальник протянул посетителю пачку папирос, а сам быстро просмотрел периодические издания, телеграммы и письма. Затем поговорил по двум телефонам.

Лычков ерзал в кресле (казалось, он вот-вот насквозь протрет обшивку). Успел выкурить дюжину папирос и разломать коробку спичек.

— Григорий Петрович, — наконец ловко уловив несколько секунд, взмолился директор фабрики, — дело в том...

Раздался телефонный звонок.

— Через десять минут приеду. — И начальник поднялся. — Вызывают на совещание. Но я думаю, что вопрос мы разрешили...

— Как разрешили? — вскочил обычно сдержанный Лычков.

— Да мы же три часа беседовали! — заметил Григорий Петрович, надевая плащ. — Сами понимаете: больше уделить времени не могу. Даже вам...

К ОРОТКИЕ
РАССКАЗЫ

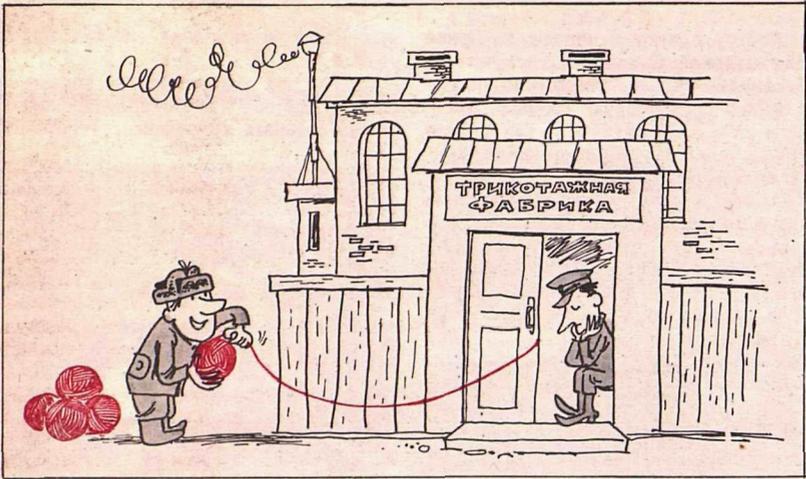

Рисунок В. ВОЛКОВА

МИМОХОДОМ

Дети говорят смешные нелепости от 2 до 5, а взрослые — когда им вздумается.

Наиболее известные породы свиней: йоркширы, девонширы и дебоширы.

Теоретически в слове «соседки» шипящих нет. А практически — бывают.

Мудро заметил один ботаник: с древа Любви могут облететь все листья, кроме исполнительного.

Суд читателей состоит из одних народных заседателей.

Неудачи преследуют всех. А догоняют некоторых.

В. БОНДАРЕНКО

— Интересно, что же в остальных...

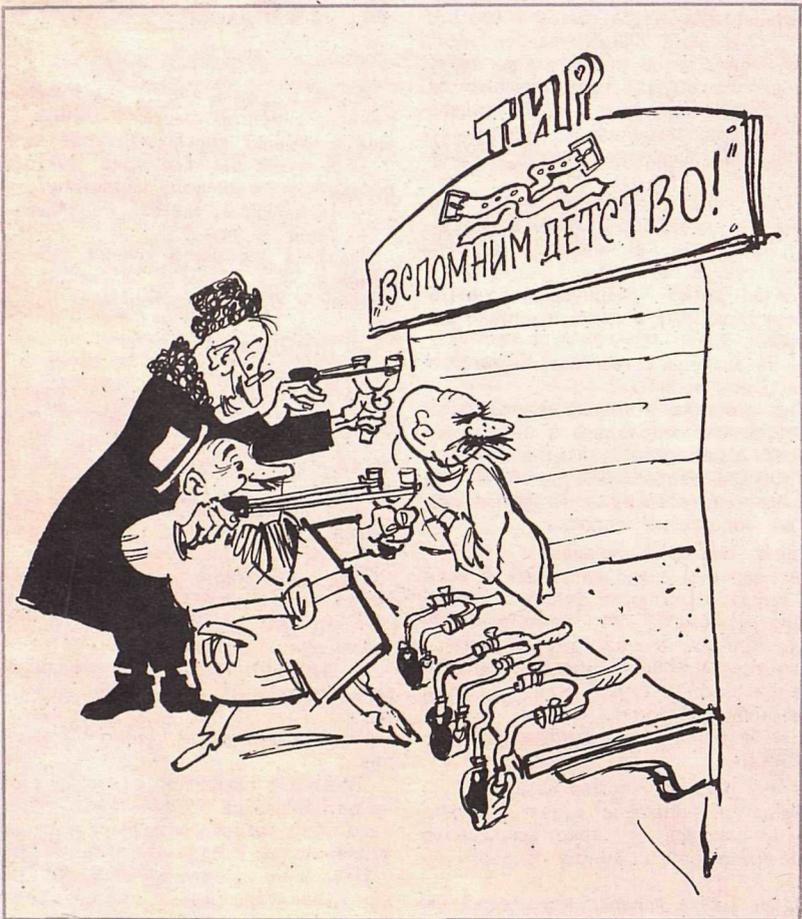

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА по теме читателя В. Лашкевича

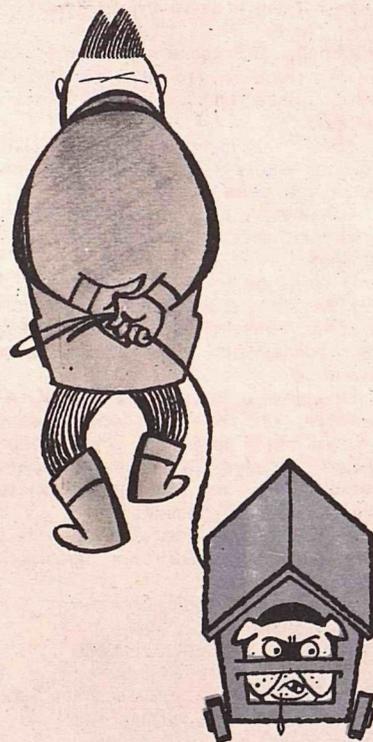

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

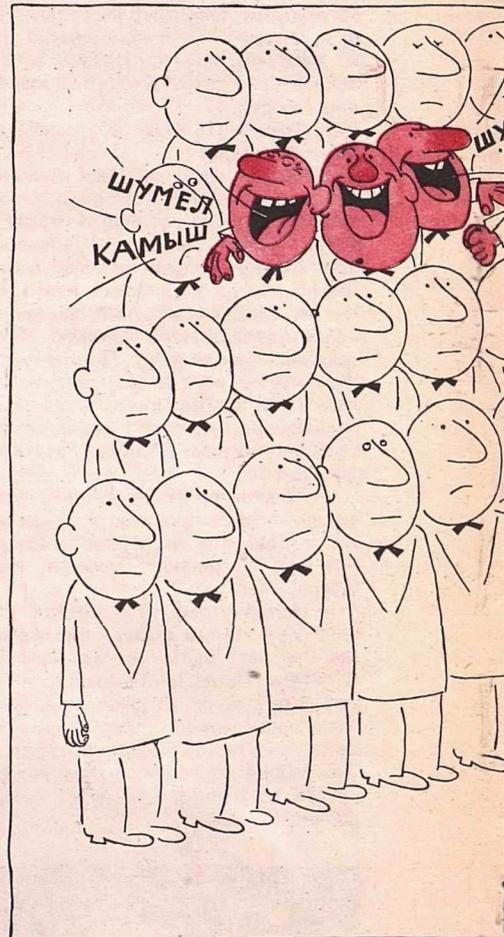

Рисунок С. КУЗЬМИНА

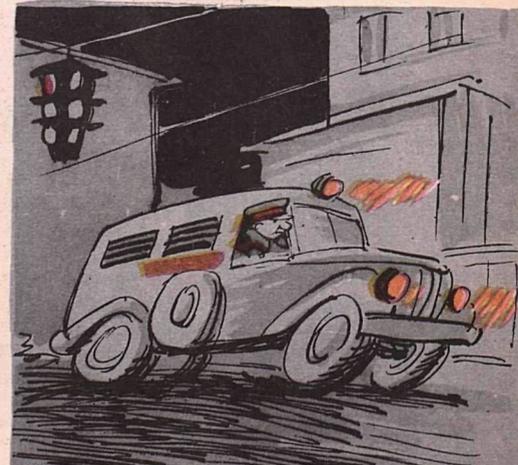
— Товарищ начальник, на этом чердаке каждый вечер какая-то подозрительная компания собирается!

— Сейчас мы их возьмем, как миленьких!

— Срочно оперативную группу!

робочках?

Рисунок С. СПАСКОГО

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

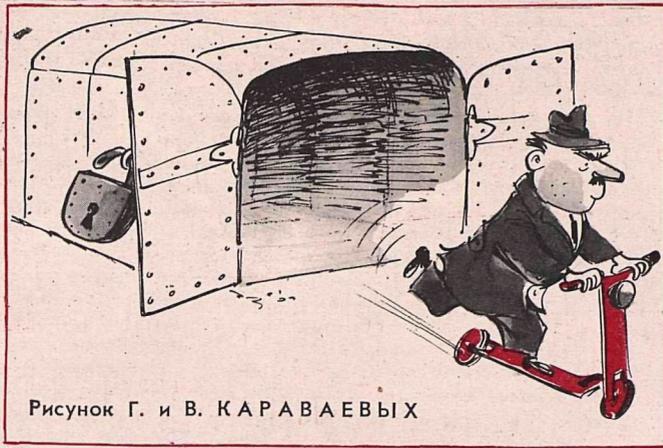
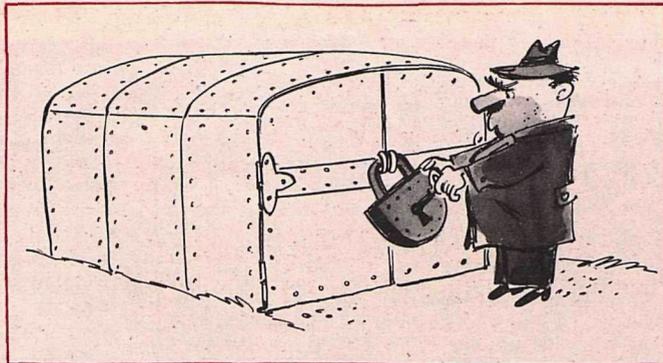
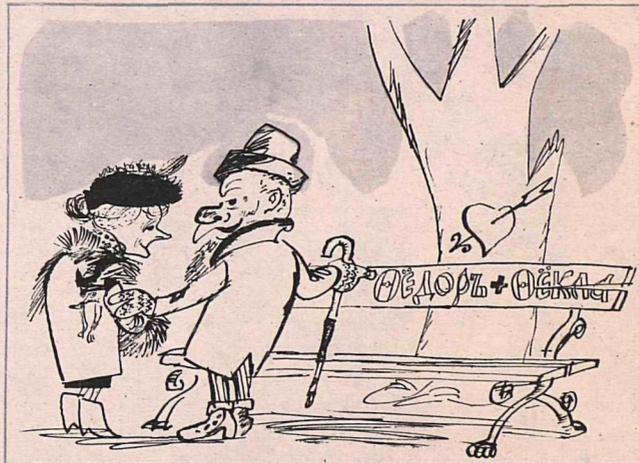

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

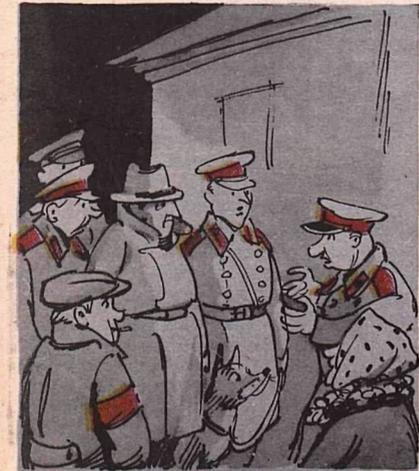
— Вы меня извините, но перед сном я очень люблю почитать.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Помнишь, как меня здесь городской оштрафовал?

Рисунок Б. САВКОВА

— Дом окружить!

.....

— Отставить операцию!

— Эх, как ты нас подвела, мамаша! Там же занятия вечерней школы проводятся!

Реплика

Медведь и газетчики

Под заголовком «Необыкновенный случай» газета «Заря Севера» (Верхнекетский район, Томской области) поместила 25 сентября любопытную заметку о том, как медведь залез ночью в пекарню поселка Нибега полакомиться свежим хлебом и что из этого вышло.

10 октября аналогичное сообщение появилось в томской областной газете «Красное знамя», 14 октября — в «Лесной промышленности», 27 октября — в «Сельской жизни». Но эти сообщения принадлежали уже перу других авторов и потому в некоторых частностях отклонялись от первоисточника.

Так вот, если бы объединить все эти четыре информации в одну, получилось бы нижеследующее:

В пекарню леспромхоза пос. Нибега повадился ходить и лакомиться свежеспеченным хлебом матерый медведь. Однажды в 6 часов утра пекарь Анна Артумесова (а может быть, Алтурмесова) открыла пекарню и вдруг услышала из кладовой сначала тяжелый вздох, а затем недовольное рычание (а может быть, вздохи; а может быть, грозное рычание). На этот раз лесному разбойнику удалось сбежать. Съеденного и приведенного в негодность хлеба оказалось или около 40, или 65 килограммов.

На следующую (а может быть, на третью) ночь охотники устроили в пекарне засаду. Вор не ушел от расплаты. Убитый одним или несколькими выстрелами медведь весил 300 килограммов или что-то около этого.

Теперь мы должны с глубоким сожалением констатировать, что точные детали происшествия в нибегской пекарне, по видимому, навсегда останутся в тайне...

А. В.

ШУТНИК

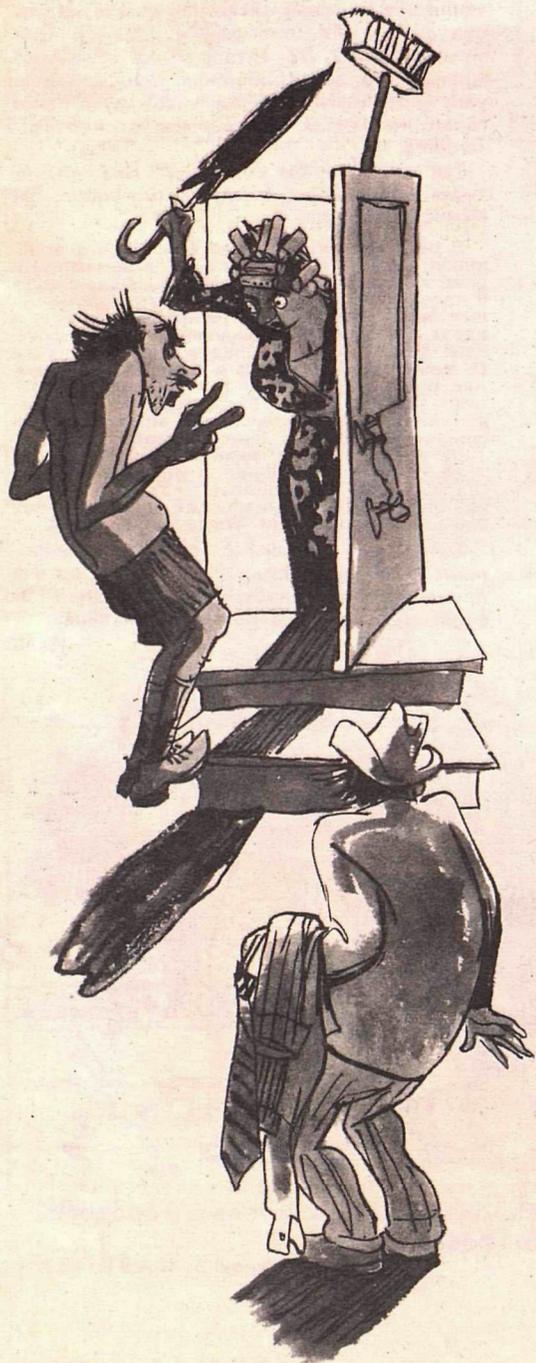

Рисунок Е. Шукаяева

Поздним вечером в конце лета два приятеля-сослуживца, Нюшков и Брусницын, шли с подмосковной станции Веретенкино в дачный поселок, до которого было полтора километра.

В городе, на вокзале, сослуживцы (Нюшков зазвал Брусницына к себе в гости с ночевкой) слегка закусили, выпили водки и находились в том благодушно-блаженном состоянии, когда приятельствующим, сытым и не совсем трезвым мужчинам тянет на философские рассуждения и откровенные признания.

Пересвистывались громышающие невдалеке электрички. Надвигалась ночь — безлунная и беззвездная.

Бодро шагая по быстро темневшему пустынно-му шоссе, обсаженному с двух сторон высокими, уже совсем черными елями, приятели говорили о женщинах.

— Что бы там ни твердили писатели и агитаторы, — рассуждал высокий, угловато-худой Нюшков, — а женщина все-таки остается женщиной, то есть существом нежным, слабым, нерешитель-

ным. Такова ее природа, милый мой, против нее не попрешь!

— Чепуха! — сердито возражал ему плотный, с брюшком экономист Брусницын. — Чепуха, которую даже неловко слушать! Валентина Терешкова, по-твоему, слабое, нерешительное существо? Или Людмила Павлюченко — знаменитый снайпер времен войны! О чем ты говоришь! А возьми хотя бы русскую историю: одни наши Софьи чего стоят! Царевна Софья... Софья Перовская... Софья Ковалевская...

— Это все исключения. Пускай многочисленны, но все же исключения. Я говорю о женщинах в массе. И не об их месте в общем процессе труда, а об их характерах... Возьмем наших жен, допустим, мою Софью Борисовну. Умница. Кандидат искусствоведческих наук. Абсолютно современный человек, высший уровень модерна... из брюк не вылезает! И при этом суверенна, труслива, как дореволюционная деревенская баба! Всего бойся. Лягушек бойся, мышей бойся... Попробуй заставь ее, когда стемнеет, пойти без меня на станцию по этому шоссе! Ни за какие, как говорится, коврижки.

— Ну, это уж совсем из другой оперы! — рассудительно заметил экономист и спросил: — А что, разве у вас тут на шоссе шалют?

— Не на шоссе шалют, а у наших женщин дамские их нервишки шалют! — усмехнулся Нюшков. — Выдумывают всякие страшные истории, пугают друг дружку... Теперь вот придумали голого грабителя...

— Как это голого?

— Да так, голого. Будто, понимаешь, выскакивает из-за кустов на шоссе этакий голый тип в маске, отбирает у проходящих женщин сумки, кольца, часики...

— Обожди, почему голый?

— Чтобы страшней было!

— Не понимаю! — с той же рассудительностью сказал Брусницын. — С голым же легче справиться, чем с одетым! Ткнул его в голое пузо какой-нибудь там палкой, сучком, зонтиком. Или, на худой конец, ногой лягнул. И все. И можешь сдавать его, подлеца, в натуральном виде куда следует!..

— Ты не мне, а Софье Борисовне доложи эти свои соображения насчет пуза и ляганья!

Некоторое время они шли молча. Брусницын приотстал, закуривая сигарету. А когда закурил, то увидел, что Нюшков стоит у поворота шоссе и напряженно всматривается в темноту.

Брусницын подошел к Нюшкову, встал рядом.

— Ты что, Аркадий?

— Посмотри... вон у той сосны... белеет. Видишь?

Брусницын поправил очки, посмотрел.

— Вижу! Вроде... человек стоит!

— И притом голый!

— Да. Ты знаешь, похоже. Рукой машет!

Мужчины переглянулись. Приятный легкий ветерок почему-то вдруг показался экономисту неприятным и очень холодным.

— Может быть... вернемся на станцию за милиционером? — шепотом предложил Нюшков.

В ответ экономист приложил ладони рупором ко рту и прокричал в темноту противным, неожиданным для него самого фальцетом, по своей тональности близким к жалобному козьему мяканью:

— Эй, голый, послушайте, вы лучше уходите с дороги, а то мы вас... того... уконтропупим как следуем!..

Смутно белевшая фигура не ответила, только еще раз угрожающе махнула рукой.

— Благодарней вернуться на станцию! — нетерпеливым шепотом повторил Нюшков.

Брусницын вдруг нагнулся, схватил валявшийся на дороге кирпич и храбро бросился вперед, крича тем же жалобным козлетоном:

— Ребята, за мной! Окружайте его, голого подлеца!

Он пробежал несколько метров, держа кирпич в грозно поднятой руке, задохнулся, остановился. Потом, сильно размахнувшись, метнул свою кирпичную гранату за обочину дороги, обернулся и... увидел, что Нюшков стоит на месте и беззвучно хохочет.

Брусницын подошел к нему и сердито сказал нормальным мужским баритоном:

— Ты видел, что это... был... в общем... белый теленок?

— Конечно, видел... Ой, братцы, не могу!.. Ой, умру от смеха!.. «Рукой машет»! А это он... хвостом!

— Ты, оказывается, шутник!

— А ты, оказывается, храбрец! Настоящий мужчина!.. Тореадор, смелее в бой! Bravo, сеньор Паоло!

Смеясь, Нюшков долго еще продолжал потешаться над приятелем, попавшим впросак, пока наконец Брусницын не обиделся всерьез и не заявил, что ему все это надоело, что он возвращается на станцию и уезжает домой. Тогда Нюшков нежно обнял приятеля за талию и сказал:

— Все, Павлик, прекращаю! И клянусь, на работе про твою сегодняшнюю корриду не скажу никому!

Маленькая дачка, которую Нюшков снимал на сезон, стояла в глубине палисадника. Владелица ее, скарденная старуха, из меркантильных соображений переселилась на лето в деревянный сарайчик с протекавшей крышей, и Нюшковы жили на даче одни.

— Ждет меня моя Софьюшка, — с чувством сказал Нюшков, закрывая за собой калитку в палисаднике. — А приятно, когда приходишь из темноты, а твои окна так тепло и призывно светятся. Правда, Павлик?

Брусницын кивнул головой. Они подошли к крыльцу, и тут Нюшков стал быстро раздеваться.

Он снял пиджак, развязал галстук, стянул через голову рубашку. Когда он снял брюки и остался в одних трусах и туфлях, недоумевающий экономист не выдержал:

— Зачем это ты так, Аркадий?

— Тише! Я хочу Соньку... немножко припугнуть. Встань там в тени и смотри!

— Опять ты за свои шуточки! Оставь, Аркадий!

— Я же с воспитательной целью. Замри! Он сунул в руки сослуживцу снятую с себя одежду и забарабанил кулаком в дверь дачи. Брусницын шагнул в сторону и прижался к теплому стволу большой сосны.

Послышались быстрые шаги, щелкнул выключатель. Крохотный тамбур озарился неярким светом. Стали видны кисейная занавеска, прикрывавшая застекленную дверь, и всматривавшаяся через кисею в ночную темь женщина.

— Кто там?!

Молчание.

— Ну, кто же это?!

Нюшков молча дернул к себе ручку двери.

За дверью стало тихо.

Нюшков еще раз дернул.

— Боже мой, кто это?!

Голос Софьи Борисовны вибрировал уже катастрофически, и Брусницын понял, что пора прекратить шутку. Он шагнул к крыльцу из своего убежища, но вдруг дверь дачи распахнулась, и на пороге, как «божия гроза», возникла сама Софья Борисовна. В одной руке — зонтик, в другой — швабра с длинной ручкой. Выпад — и зонтик ткнулся острием в живот Нюшкова, взмах — и на его голову опустился тяжелый нейлоновый корень швабры.

Нюшков охнул, ойкнул и рухнул к ногам своей супруги.

...Через полчаса Нюшков с забинтованной головой, смущенная Софья Борисовна и Брусницын пили чай и обсуждали то, что произошло.

— Почему ты такая трусиха, а сама дверь открыла и набросилась на меня? — допытывался у жены Нюшков.

— Потому что наступление — это лучший вид обороны!

— Неужели ты меня не узнала?

— Узнала, когда уже треснула тебя по голове. Нюшков потрогал забинтованную голову, поморщился и сказал, иронически щурясь:

— Да-с, недооценивал я вас, Софья Борисовна. Не знал всех ваших достоинств. У вас ручкато, оказывается, дай бог! Как у рубщика мяса на Центральном рынке!.. Ведь ты убить меня могла! Дуреха!

— Не могла! — вмешался в разговор супругов Брусницын.

— Почему?

— Потому что ты еще кое-что недооценивала.

— Что именно?

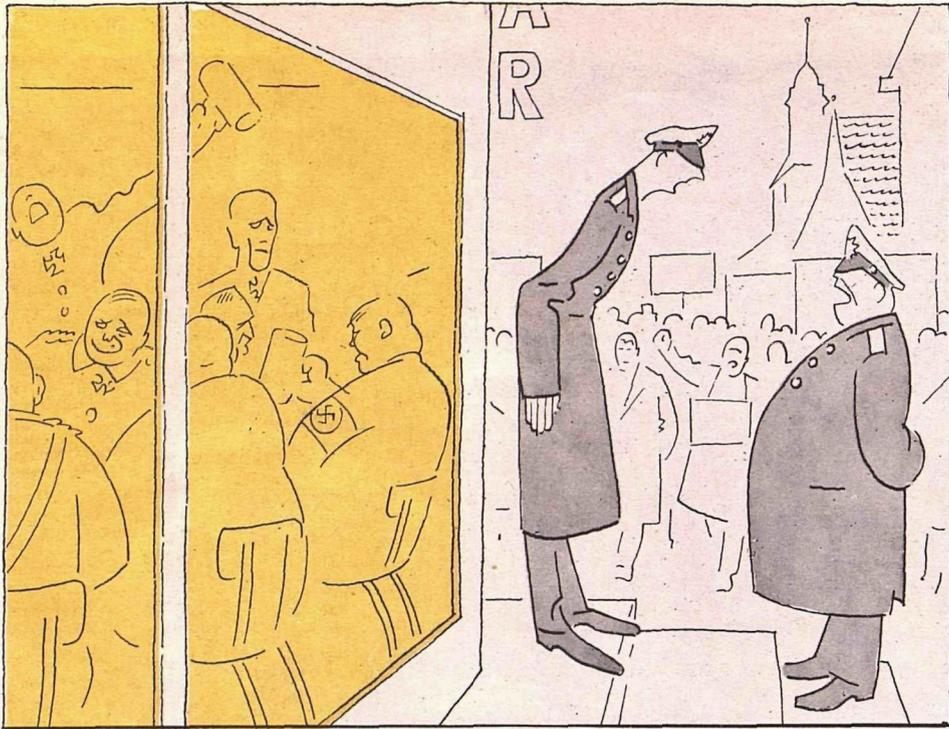
— Крепость своей головы! — сардонически усмехаясь, разъярил экономист.

Нюшков надулся, встал и вышел из комнаты.

КОСМОС ГЛАЗАМИ ПЕНТАГОНА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— Почему народ собрался?
— Там эсэсовцы...
— Эсэсовцы? Разогнать!

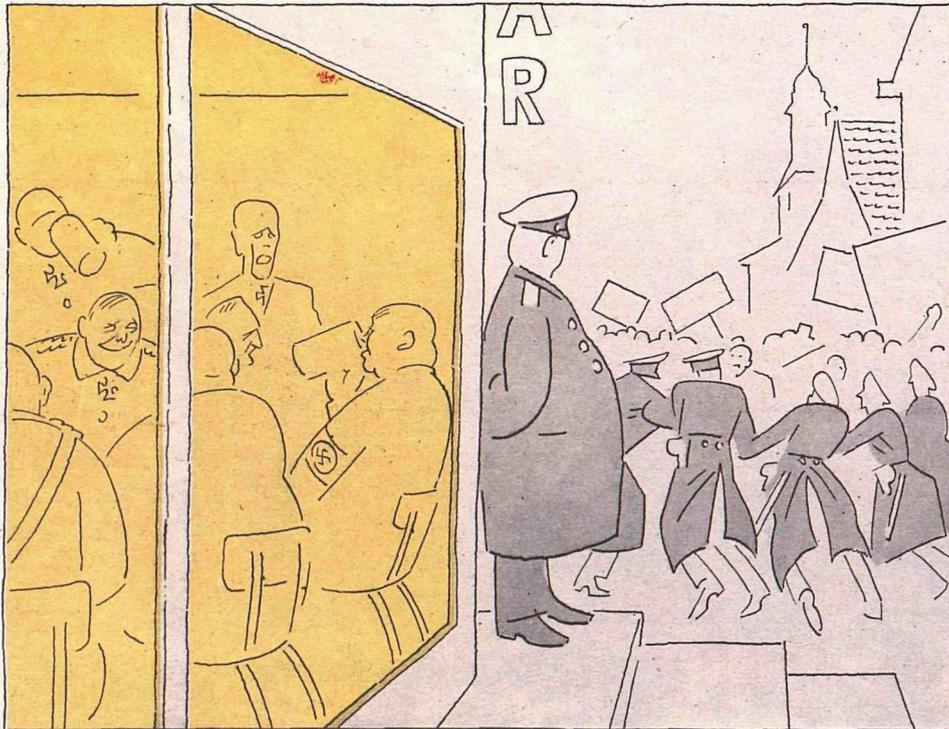

Рисунок А. КРЫЛОВА

САЙГОНСКИЕ БУДНИ

С УСКОРИТЕЛЕМ...

Если бы у американцев дела в Южном Вьетнаме не обстояли столь отвратительно, возможно, им и в голову не пришло бы интересоваться психологией. Но поскольку дела идут скверно, американцев неудержимо влечет к самоанализу. Чтобы поставить это дело на научные рельсы, в Сайгон прислали отставного генерал-майора Э. Лэнсдейла, видного специалиста по психологии военнослужащих.

Пока Лэнсдейл изучает военную психологию в общем и целом, корреспондент журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин» Рэймонд толчется в обеих армиях, воюющих против вьетнамского народа — американской и сайгонской, — и делает любопытные наблюдения.

Оказывается, сайгонские солдаты, когда их посылают в бой, «начинают как будто сомневаться в необходимости выполнения задания и пытаются оставить его незавершенным», то есть, попросту говоря, ударить. Пошлите их прочесывать джунгли — они постараются на цыпочках обойти партизанские места. И вообще слишком часто эти солдаты ведут себя так, «словно считают преследование вьетконговцев [партизан] бесполезным».

Американцы ведут себя не более отважно. Многие демонстрируют отрядную сообразительность. Вот капитан авиации Уильям Даггэн. В 60 милях от Сайгона он ползает и ходит по пляжу задом наперед, «чтобы сбить с толку вьетконговцев фальшивыми следами». Вот пожелавший остаться неизвестным сержант, который, очень ловко убежая от партизан, получил пулю в зад. Впрочем, констатирует корреспондент, «это только заставило его бежать быстрее».

Еще год назад Эдвард Лэнсдейл заявил, что если Соединенным Штатам не удастся найти для Южного Вьетнама «идею, лучшую, чем та, которую выдвинули коммунисты», американцам при всем их подавляющем военном превосходстве не выиграть войны.

Но идеи нет и не предвидится. Так есть ли смысл соратникам шустрого сержанта добиваться своей порции «ускорителя», если все равно им придется убирать с вьетнамской земли!

ДУХОВИТЫЕ ДУХИ

Одна американская парфюмерная фирма выпустила новые модные духи под названием «Вьетнам джэнгл» — «Вьетнамские джунгли». Отдавая должное оперативности фирмы, желающей идти в ногу с внешней политикой США, хотелось бы все-таки знать: каков букет этих духов? Видимо, он должен состоять из смешанного запаха крови, газа, дыма и жженого человеческого мяса. Интересно, захочет ли подушиться этими духами мистер Макнамара!

С МОРАЛЬЮ ДЕЛО ХУЖЕ...

Комментируя зверства американских интервентов во Вьетнаме, обозреватель английского радио «Би-Би-Си» сказал: «В технических достижениях мы уже стали сверхчеловеками, а вот в моральном отношении еще не стали даже людьми».

Очень тонко подмечено!

ЗМЕИНЫЕ ПЛАНЫ И КРЫСИНЫЕ НАДЕЖДЫ

На помощь Пентагону, терпящему неудачу за неудачей во Вьетнаме, приходят некоторые изобретательные американцы. Так, один калифорниец предлагает набрать возможно больше гремучих змей и забросить их в районы, контролируемые «Вьетконгом» (то есть патриотами Южного Вьетнама). Из штата Оклахома пришло следующее предложение: «Отряды наших парней должны запастись живыми крысами, прикрепить к ним динамитные заряды с фитилями и направить в сторону противника».

Автор проекта, правда, не уточняет, что случится, если крысы предпочтут остаться со своими друзьями...

НА ШУТЛИВОЙ ВОЛНЕ

— Сколько может быть лет этой мумии, папа?
— Я не знаю... женщины никогда не бывают столько лет, сколько ей можно дать.

* * *

На кладбище, у могильной плиты, рыдает человек, повторяя одну и ту же фразу:

— Ты не должен был умирать! Нет! Ты не должен был умирать!

Прохожий участливо спрашивает:

— Здесь поконится ваш отец или ваш сын?

— Нет, здесь похоронен первый муж моей жены!

* * *

Вечером на мосту через Темзу в отдалении друг от друга стоят двое: молодая девушка и пожилой джентльмен.

Она нервно тербит платочек и шепчет:

— Он приходил каждый четверг! Два года мы встречались с ним здесь по четвергам, ровно в девять вечера. Он ни разу не опоздал! Уже пятнадцать минут десятого... его нет! Он меня больше не любит! Зачем мне жизнь без него?!

Девушка, перегнувшись через перила, бросается в воду. Джентльмен, проводив взглядом ее тело, скрывшееся под

водой, укоризненно качает головой:

— Ох, уж эта молодежь! Вечно она торопится! Ведь сегодня только среда!

* * *

Двое друзей рассуждали о том, чья жена лучше.

— Моя жена, — сказал первый, — просто совершенство. Когда я возвращаюсь домой с работы, она немедленно снимает с меня пальто, подает мне мои домашние туфли и перчатки.

— Перчат ки? — удивился второй.

— Ну да, резиновые перчатки для мытья посуды!

ФАНТАЗИЯ И «ФАНТАЗИЯ»

В молодежном кафе, как известно, кроме всего прочего, можно и танцевать и пить, хоть и сухое, но вино. В Курске, конечно, танцевали, но не в столь общественных местах, как кафе. А так, по квартирам или на худой конец на танцплощадке, за неглубоким забором. Конечно, в Курске пили сухое вино, а некоторые даже крепленое, но не очень-то на людях, а так, чтобы казалось, будто никто никогда и не пивал.

И вот пришла идея. Неизвестно было, кого она посетила первоначально. Известен был только эпицентр идеи — Курский горком комсомола.

— Даешь кафе! — разнеслось из горкома.

— Я, например, даю, — отозвался начальник конторы ресторана и кафе товарищ Гостев. — Я хорошо понимаю молодежь, потому что и сам был однажды молодым человеком. Вот мы приступаем к внутренней отделке кафе на центральной улице, пусть оно и будет молодежным. Я, например, когда был молодым, всегда старался, чтобы мой досуг был интересным. Я, может, даже финансовый план вашему кафе спускать не буду, так-то вот.

— Всем! Всем! — воззвал тогда секретарь горкома комсомола Валентин Харланов. — Друзья! Активно включайтесь в конкурс красивых названий для нашего кафе и присылайте названия в наш штаб! Руководящий штаб у нас при горкоме! Штаб еще тоже безымянный, так что

подумайте и о его названии! Скоро вам будет небывало весело!

Потом был конкурс на лучший проект оформления. Потом учредили молодежный совет, который также не прочь был назваться как-нибудь покрасивее.

Объявили конкурс на лучшую программу вечера. За ним — конкурс на лучшую песню о молодежном кафе. Без песни как же можно? С нею будут посетители каждый вечер приходить в свое кафе и, сидя за чашкой кофе и исполняя задуманную песню, уноситься на крыльях мечты вперед и ввысь, туда, где прекрасная фантазия становится... Фантазия?.. Ну да! Фан! Та! Зи! Я! Вот оно, название! Дело было за строителями.

И вдруг... «Вдруг» оказалось ужасающе земным: потекли унитазы. И водопроводные трубы потекли. А потом и грунтовые воды, выступив из-под земли, выгнали вон и заказчиков, и подрядчиков, и субподрядчиков.

Крылья мечты пришлось складывать и прямо с хрустальных небес свертаться на все еще грешную землю. Пришлось головоломничать над извечно запутанным вопросом: которое СМУ виновато?

Надо было звонить и писать бумаги, заседать с монтажниками и строителями, ходить с комиссиями на объект, смотреть на проклятую воду, убеждать, что она — вода, щупать ее температуру и перекачивать ее из пустого в порожнее.

Осушили наконец «Фантазию», укротили нежелательные воды. Снова приблизился день открытия кафе. Отобранный из музыкальных добровольцев оркестр (какое бы ему имя придумать?) готовился издать первые торжественные звуки. Припасли ножницы для стрижки ритуальных ленточек.

А тут — опять «вдруг». Вдруг начались распри между строителями, проектировщиками и отделочниками. Из-за кого не сделаны вентиляционные каналы? По чьей вине проломили стену и попали к соседям — в булочную?.. Кто отвечает за то, кто за се?..

Хорошо, что нервы молодые, крепкие: выдюжили. Дожили вожжаки до «Фантазии». Полюбовались. Погордились ею на пленуме горкома комсомола, пожелали молодежи массу самых культурных удовольствий.

И открыли кафе.

А уже надвигались следующие досадные события. Следующие «вдруг». Сначала подкузьмил товарищ Гостев. При виде такой густой посещаемости он спохватился и спустил финплан, отоварив «Фантазию» зверобойными напитками. Потом три сигнализатора сигнализировали в инстанции о том, что в кафе танцуют отнюдь не падепань. И даже не фокстрот. А молодые девушки сидят нога на ногу, пьют вино через соломинку, и им не стыдно.

И пошло. Вслед за тем написали жильцы, квартиры которых были расположены над «Фантазией» (кафе встроено в жилой дом). Звукоизоля-

цию здесь не предусмотрели, и в квартирах звучала «подпольная» музыка.

Фантазеры беседовали с сигнализаторами, ругались с Гостевым, приходили в квартиры, где шум, и бросались ухом на пол.

Слово «Фантазия» стало уже вызывать какие-то другие, не совсем приятные эмоции. Особенно после конфликта с жильцом Скриповым, у которого под полом квартиры проходила водопроводная труба. Жильцу-то ничего, а в кафе опять заструились воды. Впускать же к себе слесарей жилец Скрипов отказался наотрез, ибо относился он к молодежному кафе сугубо отрицательно.

Жилец Скрипов был тем последним конкретным камешком, который доконал остатки комсомольско-фантазерских настроений. Так что, когда выяснилось, что без звукоизоляции жильцам и впрямь трудно, самодеятельному оркестру оставалось исполнить похоронный марш и уложить свои трубы в чехлы.

Сами собой рассосались штабы и клубы, пропали «огоньки» и прочие КВНы. Исчез и молодежный посетитель. И закрыли молодежное кафе.

А как все это именуется — никто сказать не хочет. Прямо хоть опять конкурс объявляй: «Конкурс красивых имен».

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Курск.

Владимир ПОЛЯКОВ

ОНА ЕЩЕ РЕБЕНОК...

Был чудесный вечер. Я дошел до сквера на Пушкинской площади и сел на скамеечку. Бил фонтан, и вокруг него прыгали дети. Маленькая смешная девчушка лет шести, на редкость курносая, с розовыми бантиками в трогательных косичках, играла неподалеку от меня в песочке, возилась с формочками.

Я решил с ней познакомиться.

— Что ты делаешь, девочка? — спросил я.

— Организую свой досуг, — ответила девочка.

— Как же именно?

— Произвожу хлебо-булочные изделия.

Мимо нас прошлепал мальчуган, таща на веревочке зеленую кошку на колесиках.

— Тебе нравится эта кошечка? — спросил я.

— Кошки зеленые не бывают, и у них конечности, а не колеса. Нереалистическая кошка! — сказала девочка.

Мне почему-то стало не по себе, я достал блокнот, карандаш и начал набрасывать контуры домов и крыш.

— Что это вы делаете, дядя? — спросила девочка, появившись у меня за спиной.

— Рисую.

— Что именно?

— Да вот... дома... крыши...

— А где у вас дымоходные отверстия? Не бывает таких домов.

— До чего же странная девочка! — не удержался я, обратившись к соседке по скамье.

— Что вы хотите от нее, гражданин? — сказала соседка. — Она же еще ребенок!..

Я с ужасом подумал, что же будет, когда она вырастет.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК

Это был удивительный ребенок. Он всегда говорил в рифму.

— Саша, идем домой, — говорила мать.

— Домой, домой, не лей помой, — отвечал мальчик.

— Саша, ты опять измазал трусы!

— Трусы, трусы, сломал часы, — говорил он.

— Сколько раз тебе говорить, достань платочек и вытри нос...

— Нос-нос — пылесос.

Это был тот редкий случай, когда поэзия изводила родителей. Отец и мать доходили до полного отчаяния, но ничего сделать с ребенком не могли. И вот однажды сын пришел из школы, подошел к отцу и сказал:

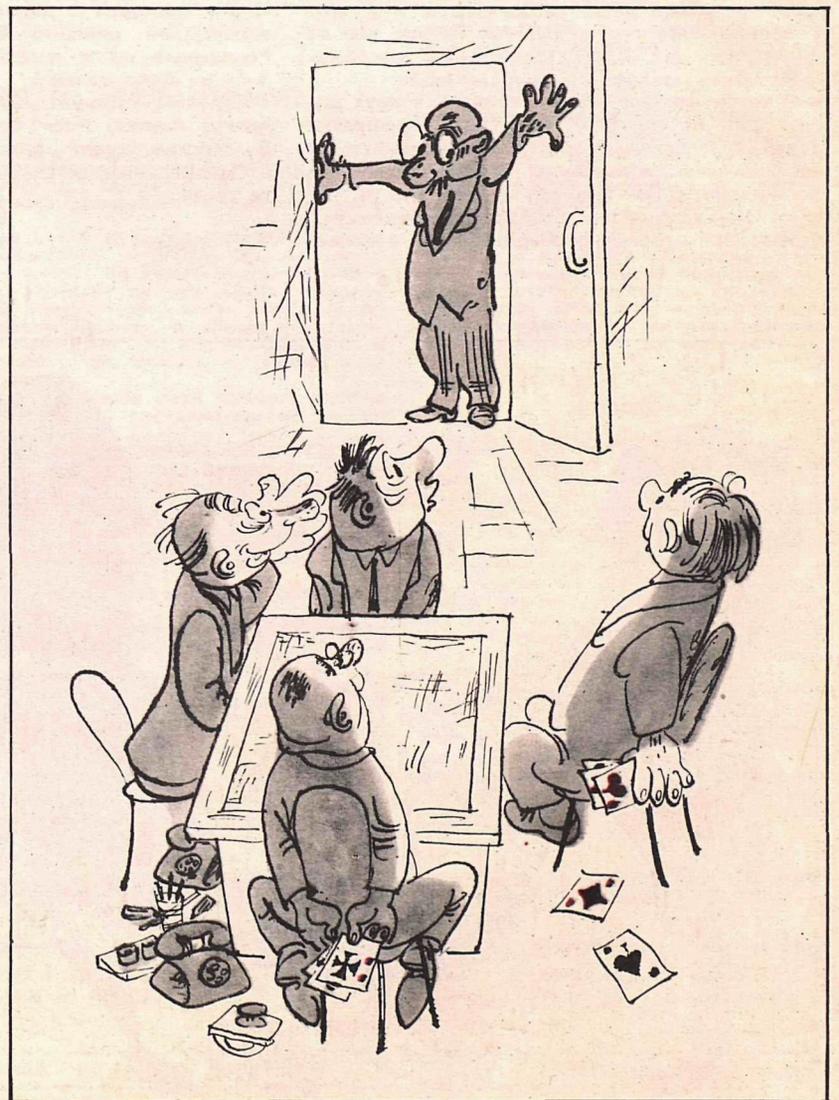
— Сегодня двойка у меня.

И отец неожиданно для самого себя ответил:

— За это дам тебе ремня.

И дал.

Сын навсегда перестал говорить стихами.

— Этот начальник путает нам все карты!

Рисунок О. КОРНЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Справка

Выдана настоящая Петрову Ивану Ермолаевичу в том, что дом, в котором он проживает, к сносу, пожарам и другим стихийным бедствиям не планируется».

Копию сняли
ДОБРОВ и КУРШАКОВА.

г. Иркутск.

«Объяснительная

В 12.30 на меня, т. е. Мажарова А. Г., напала глубокая задумчивость с легким храпом. В чем и объясняюсь».

Прислал Е. СТАРОСТЕНКО.

Карельская АССР.

«Удостоверение

Выдано депутату Северо-Коспашского Поселкового Совета депутатов трудящихся Гачеговой Нине Дмитриевне в том, что ей действительно разрешается присутствовать в столовой № 14 при износе лома посуды и брака.

Секретарь исполкома Северо-Коспашского Поселкового Совета депутатов трудящихся Курбатова».

Прислал М. ПИРОГОВ.

Пермская область.

«Акт

Составлен настоящий в том, что рабочий цеха литой тары Камарчев Г. болел не на работе, а в быту с 15/VI по 22/VI—65 г.

Профорг Перцева».

Прислал Н. КОВАЛЕНКО.

г. Фергана.

«Распоряжение

Мною лично при проверке охраняемых объектов рабкоопа установлено: что вахтер т. Попова М. В. находилась в проходной будке—спала, была мною разбужена.

В 17.30 при повторной проверке снова т. Попова спала, меня как председателя убила совесть повторно разбудить спавшего вахтера, час назад предупреждена о большом преступном деле спячки на посту.

Была послана т. Шелестун, чтобы снова разбудить Попову».

Прислал САДИЛИН.

Алтайский край.

«Акт

11 июля 1965 года в 10 часов утра покупателем т. ЧАПУЛОВОЙ В., проживающей на шахте «Юго-Западная» № 3, куплен хлеб 2 сорта пшеничный в магазине № 29, расположенный на шахте «Юго-Западная» № 3. Обнаружено: в хлебе запечен воробей.

Нами, комиссией, хлеб целый в количестве 1 килограмм предоставлен директору хлебозавода т. Бредину А. И., где установлено, что при выпечке бригады т. ЩУКО Л. Н. произошло постороннее попадание, выпечена птица воробей.

Копия акта передана директору хлебозавода для принятия соответствующих мер по выпечке воробья».

Сан. врач СЭС ЛАБИНСКАЯ В. А., товаровед РАСТЕРЯЕВ, санврач ОРСа БОНДАРЕНКО».

Копию снял Н. МЕНЯЙЛО.

Ростовская область.

«Просим Вас занести справку о том, что у Вас на иждивении находятся дети из домоуправления, а не с места работы».

(Извещение Советского райсобеса)

Прислал В. ОЛЕЙНИК.

г. Казань.

«На складе нет ни одной лампочки. Пришлите с Бубновым Иваном хотя бы одну. Боюсь, без огня мыши могут напасть».

Сторож Савельев».

(Из докладной)

Прислал Б. ЗАМОЛИН.

г. Горький.

«Следует отметить, что Иваницкий в произношении нецензурной брани специалист как по разнообразию нецензурных слов, так и по чистоте их произношения».

(Из протокола допроса свидетеля)

Копию снял В. ОСТРОВСКИЙ.

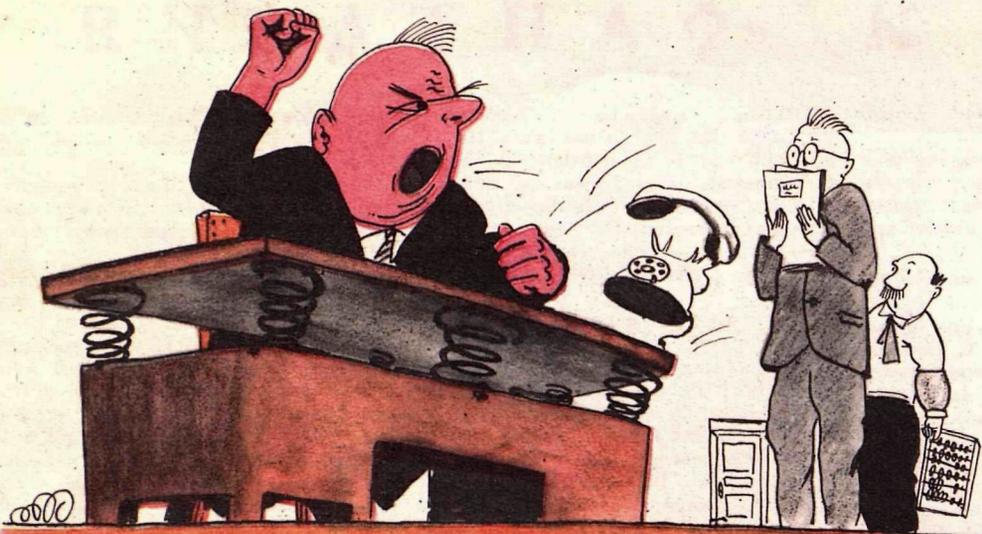
г. Норильск,
Красноярского края.

«Сообщаем вам, что мы, КОРОТНЯК А. И. и ГАПОНОВА М. И., помирились на сумму семьдесят рублей».

(Из заявления)

Копию снял И. ЧАБАНОВ.

г. Тихорецк.

Стол для волевых руководителей.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Чехарда с подножками

В этом году городу Львову удивительно как повезло. От весны до осени здесь гастролировали театры — Московский областной, Балтийского флота, Криворожский, Белорусский, Фрунзенский, Пензенский, Московский гастрольный театр комедии, Киевский театр музыкальной комедии и Рижская оперетта.

Получалась театральная эстафета. У львовских театралов разбежались глаза, и в этих разбежавшихся глазах рябило. Рябило как от спектаклей, так и от театральной рекламы.

На почве рекламы и вышел скандал. В те самые дни, когда в городе, в двух шагах один от другого, жили-были Пензенский театр и Рижская оперетта, появились гонцы Московского гастрольного театра комедии и установили свою рекламу — красивую и яркую. Они установили эту броскую рекламу с соизволения городского архитектора в непос-

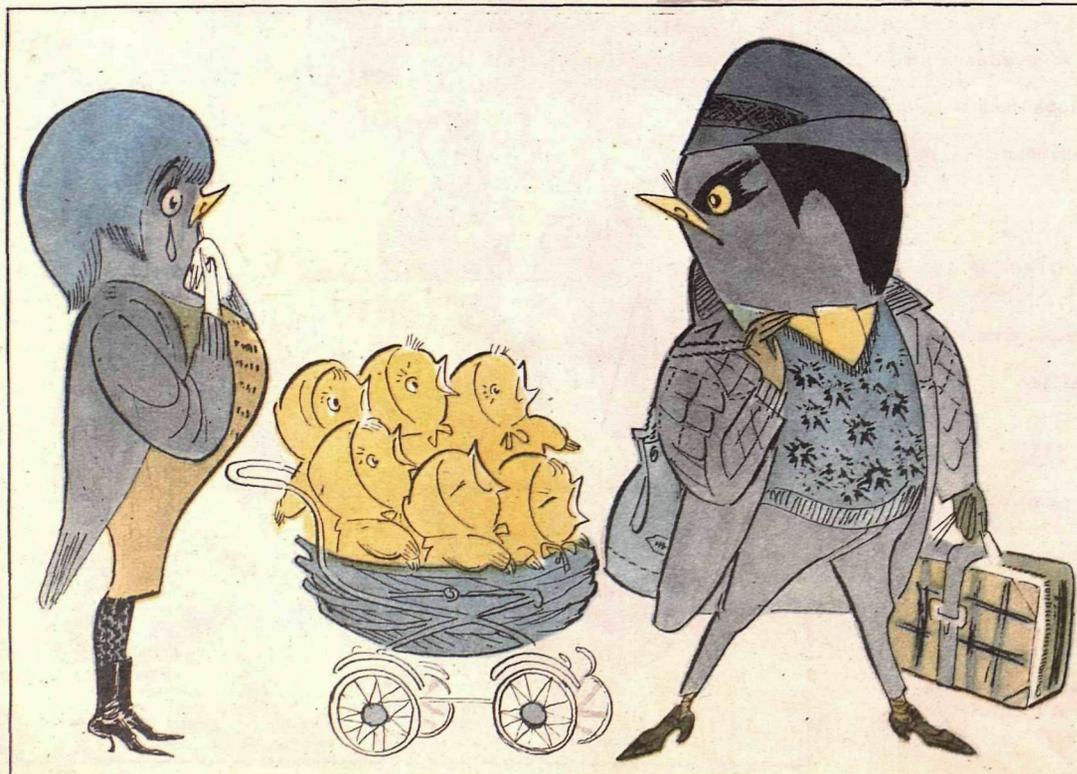
редственной близости от рекламы пензенской и рижской. И хотя московского театра во Львове еще не было, хотя до его гастролей оставалось еще целых десять дней и он не мог своей шикарной рекламой переманить зрителя у оперетты, рижане почему-то страшно разволновались. Они забежали по городским руководящим инстанциям и потребовали, чтобы чужую рекламу убрали подальше. И добились своего. Московскому театру предложили перенести его ослепительную рекламу... на тридцать метров в сторону.

Москвичи пытались объяснить. Но тогда заведующий постановочной частью оперетты Арвид Янович Лакис послал своих молодцов. И эти молодцы в два счета обломали ноги зловерной рекламе будущего конкурента. Рекламные щиты потеряли опору и опустились на одно колено.

Страшно подумать, что было бы, если бы другие театры стали брать пример с рижан. В Москве стоят рядом Большой, Малый и Центральный детский театры. Представляете себе?..

Борис СИБИРЯКОВ

г. Львов.

— Прощай! Между нами нет ничего общего...

Рисунок М. БИТНОГО

ГАВАНА. Тысячи кубинцев посетили выставку, посвященную четырехлетию сатирического журнала «Паланте и паланте». Один из стендов большой, остроумно задуманной и оформленной выставки занимали работы художников «Крокодила».

МОСКВА. Очередные книжки Библиотеки Крокодила — стихи С. Олейника «У вас, поди, этаних нет!», Б. Карапетяна «Возражаю...», фельетоны И. Шатуновского «Динари в экспрессе», Е. Шатрова «Отваренный саксон», рассказы Л. Ленча «Дядя Мухомор», В. Комова «Сердце в микрофоне», Анатоля Потемковского «Книжка жалоб», И. Костюнова «Таким манером», С. Нариньяни «Сватовство на Арбате» и «Короткие рассказы» разных авторов.

В издательстве «Детская литература» вышли веселые стихи для детей В. Лугового «Молесо смеха».

ИМЕВ. На полках Библиотеки «Перца» появились сатирические рассказы В. Большана «Анекдот» и юморески Н. Бугаенко «Карусель с ухой».

«Молодь» издала сатирическую повесть Ю. Пархоменко «Благодарность их преосвященства».

«Радявский письменник» выпустил сборник сатирических и юмористических стихотворений А. Дыннина «Ридиюль и котомка».

РИГА. Издательство «Лиесма» познакомило читателей с сатирическими бытовыми зарисовками Б. Лиепниена «Заплата на совести».

ТАЛЛИН. Республиканским издательством выпущен на эстонском языке сборник произведений армянских сатириков «Жертва благоспитанности».

ВИЛЬНЮС. Сборник юморесок В. Жилинскяйте «И я козлов пасла!» вышел в издательстве «Вага».

МИНСК. Новинка Библиотеки «Вожыка» — пародии и эпиграммы Г. Юрчани «Распряженный Пегас».

ТБИЛИСИ. Библиотека «Нянги» пополнилась книжкой фельетонов Г. Нишнанидзе «Новый аттракцион».

ХАРЬКОВ. Поступил в продажу изданный «Пралпором» сборник сатирических стихов Л. Галкина «Курортная Афродита».

КИШИНЕВ. Издательство «Карти молдовеняскэ» предложило читателям книгу сатирических и юмористических стихотворений Г. Перова «Точный петух».

ТАШКЕНТ. Среди новинок республиканского книгоиздательства — сатирические и юмористические рассказы З. Рыбака «Осложнение на совесть».

ДУШАНБЕ. Издательство «Ирфон» выпустило юмористические рассказы С. Трофимова «Судьба играет человеком».

АЛМА-АТА. Сатирические стихи и басни Ш. Смаханулы «Судите вы сами» вышли в издательстве «Жазушы».

СТЕРЛИТАМАК. Вышел двухтысячный номер ежедневной городской сатирической стенной газеты «Нузма Рашпиль». Активисты газеты награждены почетными грамотами областного комитета партии.

ЧЕРКЕССК. В местном отделении Ставропольского книгоиздательства вышел сборник рассказов и фельетонов Х. Карданова «Чужая шапка».

ДНЕПРОПЕТРОВСК. В издательстве «Проминь» вышел сборник юморесок В. Плахотникова «Экспонаты для музея».

ГРОЗНЫЙ. Со сборником сатирических рассказов А. Айдамирлова «Подвиги Генералов» познакомило читателей Чечено-Ингушское книгоиздательство.

ФРУНЗЕ. Сборник сатирических произведений М. Ормонбенова «Шито, крыто...» издал «Кыргызстан».

САРАНСК. Мордовское книгоиздательство выпустило сборник стихов и басен Е. Тимошкина «Теплые слова и острые стрелы».

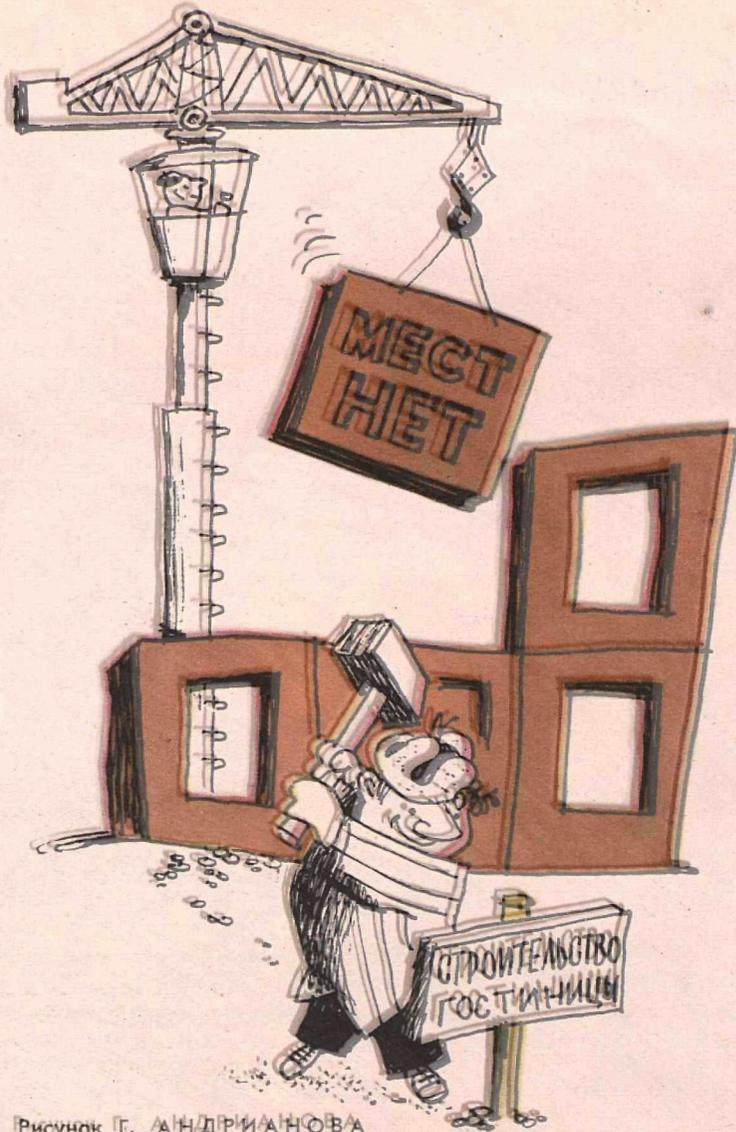

Рисунок Г. АНДРИАНОВА по теме читателя Н. Станиковского.

Свистните, Николай Иванович!

В редакцию «Крокодила» пришло письмо, подобное сигналу «SOS!» с корабля, терпящего бедствие. Пишет коллектив мастеров всемирно известной дымковской игрушки, не раз отмеченный на всемирных и отечественных выставках: тт. Енишева, Ворожцова, Казакова, Фокина, Першина, Племянникова и многие другие.

«В 1962 году (№ 18) в заметке «Злые духи» «Крокодил» писал о плохом строительстве здания мастерской дымковской игрушки. Мы обрадовались, подумали, что наконец-то «лед тронется». Но «злые духи» из СМУ-1 г. Кирова построили коробку здания, покрыли ее крышей и уснобили. Здание не закончено. Вместо дела — одни обещания: обещали закончить в 1963 году и обманули, обещали в 1964 м — и обманули, обещали во втором квартале 1965-го — снова обманули и обещали закончить в декабре — и снова обманули, отложив работу. Мы больше не верим: ведь нас обманывают уже пятый год.

Мы участвуем на многих выставках, готовимся дать лучшие работы на выставку, посвященную 50-летию Советского государства, но Кировские строители не помогают, а мешают нам.

Дорогой Крокодил, помоги, обратись к совести строителей из СМУ-1! Какое-то я написал небольшой фельетон о «злых духах» из Кирова, напомнил, что весь мир ценит прелесть и красоту дымковских глиняных фигурок и свистулек. Не терпят их только «злые духи», ведь когда-то считалось, что свист поможет отгонять этих самых «духов».

Три года назад Кировские строители-обманщики даже обиделись, прислали в «Крокодил» письмо: какие, мол, мы злые духи, когда мы вполне реальные, кристально чистые, добрые люди?

Так они пытались обмануть и редакцию, и читателей, и Кировских мастеров.

Стихийные бедствия в строительном мире города Кирова продолжают. Вопрос о кознях «злых духов» решается, к глубокому нашему сожалению, в пользу нечистой силы.

Впрочем, один просчет мы, очевидно, все-таки допустили: не всякий свист действует на современных злых духов. Наверное, должен свистнуть лично Николай Иванович Паузин, председатель Кировского облисполкома. Вот тогда духи бросятся врассыпную.

Куда? Ясно куда: за цементом, за краской, за кистью — доделывать злополучную мастерскую.

А то ведь так и не отделаться Кировским строителям от прозвища «злые духи».

Юрий АРБАТ

«СТРАДА ЮБИЛЕЙНАЯ»

Сергачское объединение «Сельхозтехники» и райпотребсоюз обюлили юбилейные страсти, исполнилось 30 лет плодотворной деятельности управляющего объединением и Сельхозтехники Г. С. Романова. Областное начальство премировало его. Рабочим решил не отставать. Преподавал подарок. А через несколько месяцев опять юбилей, потому же тов. Романову исполнилось 50 лет. Областное начальство опять премировало его и рабочим не отстал: оказал ему денежную помощь.

Председателю правления Сергачского райпотребсоюза Л. Н. Суцееву тоже исполнилось 50 лет. Но директор заготовкострой тов. Никитин, организатор юбилей, решил пойти по другому пути. От имени десяти председателей сельпо он в торжественной обстановке, под звуки оркестра вручил тов. Суцееву конверт с деньгами.

Обо всем этом рассказывалось в фельетоне «Страда юбилейная» («Крокодил» № 26).

И о председателе областного объединения «Сельхозтехники» И. Соколов сообщает, что за неосторожное поведение Г. С. Романову объявлен строгий выговор. Главный бухгалтер тов. Носиков за нарушение финансовой дисциплины с работы снят. И в Горькомский облпотребсоюз также принята мера за нарушение финансовой дисциплины и организацию коллентного обеда на средства коллегативов тов. Суцееву объявлен выговор. На него произведен налет в размере месячного оклада. Директору заготовкострой А. Никитину строго указано, на него также произведен налет.

«НЕТ ДЫМА БЕЗ ОГНЯ»

Восемьсот лет простоял Успенский собор во Владимире. Много он видел на своем веку, в том числе и несчастные пожары. В нынешнем году, после каждой очередной съемки местные жители с трудом узнавали старые места. То череп каменки оказывался перемонченным, то на стенах старинных черехей возникали свежие нарисованные линии свасты. А три съемки исторического пожара 1710 года в Успенском соборе возни, на стоящий пожар. Обо всем этом было рассказано в фельетоне «Нет дыма без огня» («Крокодил» № 27).

Заместитель министра культуры РСФСР В. Стриганов сообщил внакцию, что ущерб, причиненный Успенскому собору, возмещен. Восстановительные работы, осуществлены за счет средств «Мосфильма». Министратство обратилось в прокуратуру РСФСР с просьбой привлечь виновных в возникновении пожара к уголовной ответственности. Управление культуры Владимирского облисполкома предложено усилить контроль за памятниками.

«ШАРБУ»

Муромский завод имени Орджоникидзе изготовил для Ивановского завода текстильного машиностроения 93 887 шарбу и тракторным салынкам. Но отдел технического контроля Ивановского завода шарбу забраковал, так как изготовлены они были с отступлением от технических условий, и отправил их на Муромский завод для устранения брака. Муромские шарбу не приняли и отправили их обратно Ивановцам. Этот взаимный обмен продолжался полтора года и обошелся государству в 24 031 рубль.

Секретарь Ивановского завода И. П. Крулов подтвердил правильность фактов, описанных в заметке «Шарбу» («Крокодил» № 28) и сообщил, что арбитраж рассмотрел иск завода «Ивтекмаш» к заводу имени Орджоникидзе. С этого завода заказан 34 031 рубль за поставку негодной продукции.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02458. Изд. № 2110. Подписано к печати 29/XI 1965 г. Формат бум. 70x108%. Тираж 2 900 000 экз. 1 сум. л. — 2,74 печ. л. Заказ 3275.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

8 ЛЕК 1965

499 80 м

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

— Разрешите мне первому вас поздравить!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО